

Андреев И. Д. Св. Тарасий, патриарх Константинопольский: (Очерк его жизни и деятельности в связи с ходом иконоборческих смут)
// Богословский вестник 1899. Т. 2. № 7. С. 302–346 (2-я пагин.).
(Продолжение.)

СВ. ТАРАСИЙ, ПАТРИАРХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ.

Очеркъ его жизни и дѣятельности въ связи съ ходомъ иконоборческихъ смуть ¹⁾.

Вступленіе на престолъ Ирины. Вліяніе этого событія на настроеніе общества.—Удаленіе съ каедры патриарха Павла IV; причины этого событія и обстановка, при которой оно произошло Какого преемника могла желать Ирина Павлу IV? Ходъ избранія Тарасія въ патриархи: казовая и дѣйствительная стороны этого избранія. — Заботы Тарасія о созваніи новаго собора. Сношенія съ папою и восточными патриархами Посланія Адриана къ Иринеѣ и Тарасію — Представители восточныхъ патриарховъ—Іоаннъ и Тома Подготовленіе Тарасія къ собору. Настроеніе населенія столицы, неблагоприятное для дѣятельности новаго собора.— Соборъ 786 г и впечатлѣніе его на царицу и патриарха.—Ирина распускаетъ войска и лишаетъ каедру главныхъ иконоборческихъ епископовъ —Дѣятельность Тарасія послѣ 786 г.—Соборъ въ Никеѣ 787 г. Положеніе на немъ монашества. Анализъ первыхъ трехъ „дѣній“ собора, какъ доказательство той мысли, что Тарасій хотѣлъ водворить церковный миръ путемъ снисхожденія къ бывшимъ иконоборцамъ и что монашество держалось ваглядомъ противоположныхъ. Вліянія, подъ какими сложились эти взгляды патриарха и монаховъ. Отношеніе къ названному вопросу большинства епископовъ собора.—Программа засѣданій собора выработана Тарасіемъ. Анализъ этой программы. 8-е засѣданіе и цѣль его.

Занявъ престолъ вмѣстѣ съ сыномъ 8-го сентября 780-го года ²⁾, Ирина не имѣла и теперь нужды таить своихъ симпатій къ иконопочитанію. Ожидаемое наступленіе реакціи естественно обезпокоило иконоборческую партію, и она постаралась сдѣлать для своей безопасности то, что было можно, т. е. возвести на престолъ одного изъ братьевъ Льва 4-го кесаря Никифора. Но заговоръ не успѣлъ организоваться

¹⁾ Продолженіе См. Богосл. Вѣст., май, стр. 143—180.

²⁾ Theophanis Chron. p 454

прочно и былъ открытъ благовременно. Важнѣйшіе представители прежняго правительства, а также всѣ братья Льва 4-го были отправлены въ ссылку ¹⁾. Заговоръ этотъ естественно произвелъ на Ирину двойное дѣйствіе: усилилъ ея антипатію къ партіи иконоборческой и въ тоже время показалъ ей, что она должна быть осторожна въ проявленіи своего расположенія къ партіи противной во избѣжаніе озлобленія той среды, изъ которой вышли и въ интересахъ которой дѣйствовали заговорщики. Отсюда въ первые три года ея правленія мы не слышимъ ничего о ея хлопотахъ въ пользу православія. Въ тоже время трудно допустить, чтобы въ этотъ промежутокъ ничего не было сдѣлано въ интересахъ послѣдняго. Уже одинъ тотъ фактъ, что бразды правленія находились въ рукахъ женщины, преданной иконопочитанію, долженъ былъ заставить тѣхъ, которые „колебались мыслию“ ²⁾, для которыхъ и иконоборчество и иконопочитаніе были вмѣстѣ и „*vai kai oûx*“ ³⁾, сказать „да“ за послѣднее. А такихъ, какъ мы видѣли, нужно предполагать большинство среди высшаго духовенства того времени. Матеріаль, слишкомъ податливый для реформаторскихъ операцій иконоборческихъ императоровъ, не могъ представить затрудненій и для операцій противоположнаго характера ⁴⁾.—Другимъ приобрѣтеніемъ для иконопочитанія, совершившимся само собою, было то, что „православные теперь начали говорить смѣло; слово Божіе стало распространяться, жаждущіе спасенія *безпрепятственно* оставляли міръ; славословіе Божіе возвышалось; монастыри наполнялись“

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Mansi t. XII, col. 1015—1016 В: *οἱ ἀμφίβολου ἔχοντες τὴν διάνοιαν* Дѣян стр. 45.

³⁾ *ibid.* col 1001—1002—В. Дѣян. стр. 38

⁴⁾ Это положеніе, которое выдвинуто нами и раньше, принять рѣшительно необходимо. *Παπαρρηγόπουλος*, утверждающій на основаніи дѣятельности собора 454 г., что большинство высшей іерархіи всегда твердо стояли на сторонѣ реформы (Т 3, *σελ.* 383—384), тѣмъ самымъ подготовлялъ себѣ невозможность объяснить какъ могъ состояться 7-й всел. соборъ. Излагая дѣятельность этого собора, онъ ни одного замѣчанія не сдѣлалъ въ отвѣтъ на недоумѣніе читателя, да какъ же совершилась такая быстрая и радикальная перемѣна въ настроеніи высшаго духовенства? Рѣшеніе этого недоумѣнія недурно у Schwarzlose а а. О. S 78—81

и пр. 1) Вновь раздавшаяся защита иконопочитанія, стѣсняемая прежде, у однихъ могла разбудить задремавшія подъ вліяніемъ иконборческой пропаганды симпатіи къ нему, у другихъ нѣсколько ослабить впечатлѣніе силы и твердости доказательствъ собора 754-го года, а у всѣхъ вообще поднять опять броженіе умовъ и вызвать потребность подвергнуть критикѣ свои взгляды.

Это предчувствіе переменъ въ положеніи дѣлъ и вызванное имъ сознаніе необходимости приготовить себя къ этой переменѣ такъ, чтобы не пострадать за свои прежнія симпатіи, ясно сказывается въ поведеніи столичнаго патріарха Павла. Иконопочитатель въ душѣ, онъ занялъ кафедру только постѣ настоятельныхъ просьбъ со стороны партіи, группировавшейся вокругъ Ирины при жизни ея мужа. Главнымъ мотивомъ его сопротивленія было то, что онъ долженъ былъ дать императору письменное обязательство не почитать иконъ 2). Когда на престолъ вступила Ирина, взгляды и стремленія которой Павлу были, конечно, хорошо извѣстны, то онъ естественно долженъ увидѣть, что роль его кончена, что онъ больше не нуженъ и, оставаясь на кафедрѣ, можетъ только мѣшать дѣлу возстановленія иконъ. Стать во главѣ православныхъ онъ не могъ уже въ силу даннаго Льву IV-му обязательства не почитать иконъ. Его дѣятельность не могла быть авторитетной ни для иконопочитателей, ни для иконборцевъ. Послѣдніе имѣли бы право смотрѣть на

1) Theophanis Chron. p. 455: ἤρξαντο οἱ εὐσεβεῖς παρρησιάζεσθαι καὶ ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ πλατύνεσθαι, καὶ οἱ θέλοντες σωθῆναι ἀκωλύτως ἀποτάσσεσθαι, καὶ ἡ δοξολογία τοῦ Θεοῦ ἐψοῦσθαι καὶ τὰ μοναστήρια ἀναρροῦεσθαι. Эта фраза вновь подтверждаетъ высказанную выше мысль, что иконборческое правительство заботилось объ ограниченіи числа монашествующихъ и для достиженія своей цѣли стѣсняло не только уже бывшихъ монаховъ, но и запрещало постригаться мірянамъ.

2) Theophanis Chron. p. 453: Παῖλος... μετὰ πολλὴν παραιτήσαν διὰ τὴν χριστοῦσαν αἴρεσιν βίε πολλῇ χειροτονεῖται πατριάρχης Κων — εως, сnf. p. 457. Полагать, что βία πολλή было употреблено со стороны императора, представляется невѣроятнымъ: императоръ могъ, конечно, найти достаточно такихъ кандидатовъ, по отношенію къ которымъ не потребовалось бы ни просьбъ, ни понужденія. Между тѣмъ партія Ирины, выдвигая православнаго въ душѣ Павла на столичную кафедру, могла только выиграть на первый разъ хотя бы въ томъ, что православный Павелъ не могъ настраивать слабого и капризнаго Льва противъ иконопочитателей.

него, какъ на человѣка двоедушнаго. Того, что ясно было Павлу, не могла, конечно, не видѣть и Ирина. Какъ сейчасъ покажемъ, единственнымъ средствомъ осилить иконоборцевъ для Ирины было созваніе вселенскаго собора. По указаннымъ причинамъ, Павелъ всего менѣе могъ стать во главѣ его: одни сношенія съ Римомъ и съ восточными патриархами должны были представить для этого почти непреодолимые затрудненія. Сознаніе этого едва-ли могло не отозваться на отношеніяхъ Ирины къ Павлу: ему если, можетъ быть, и не дѣлали намека, то стали его игнорировать. По той или другой причинѣ, а скорѣе всего—по объѣмъ вмѣстѣ, Павелъ 31-го августа 784-го года оставилъ каеѣдру и постригся въ обители Флора. Сцена его удаленія въ общемъ одинакова представляется во многихъ извѣстіяхъ. Императрица, узнавъ объ уходѣ патриарха, отправилась къ нему съ сыномъ и спросила, почему онъ оставилъ каеѣдру. По сообщенію Игнатія, Павелъ отвѣчалъ слѣдующее: „сдѣлать это заставили меня болѣзнь и чаяніе скорой смерти, а *главнымъ образомъ (πολύ δε πρότερον)* меня привело сюда поруганіе церкви, побораемой ересью и такъ поруганной, что язва кажется неизлѣчимой, и въ третьихъ (*τρίτον*)—то, что я рукою и черниломъ закрѣпилъ свое согласіе съ ересью. Не возможно мнѣ было избѣжать сѣтей зловѣрія, и я языкомъ и рукою былъ уловленъ ими, *что меня особенно мучаетъ*“. Упомянувъ затѣмъ, что всѣ другія церкви сохраняютъ православіе, Павелъ продолжаетъ: „я готовъ скорѣе лечь въ гробъ, чѣмъ подвергнуться анаѣемѣ со стороны четырехъ апостольскихъ престоловъ“. Въ заключеніе онъ просилъ императрицу постараться возратить церкви древнее благолѣпіе и указалъ ей „искуснаго дѣлателя (*γεωργός: παρελιστήμων*), который могъ возрастить гроздь истиннаго исповѣданія“,—въ лицѣ Тарасія ¹⁾. Легко замѣтить изъ этого отвѣта, что боязнь анаѣемы со стороны могущаго быть вселенскаго собора была главнымъ побужденіемъ удаленія для Павла. Другія извѣстія прямо и отмѣчаютъ только это одно побужденіе ²⁾. Любопытно также, что въ отвѣтѣ Павла со-

¹⁾ Vita Tarasii p 4, 6—32

²⁾ Mansi t. XII, col 1003 — 1004 — Е Дьян вс соб въ р пер. т 7, стр. 40

звание вселенскаго собора предполагается уже предрѣшеннымъ: патріархъ говоритъ такъ, что мысль объ этомъ созваніи представляется не новою, ему принадлежащею, а уже давно созрѣвшею въ средѣ, его окружавшей. Равно и указаніе Павла преемника себѣ въ Тарасіѣ можетъ быть объясняемо скорѣе, какъ подтвержденіе и согласіе его со взглядами Ирины и ея приверженцевъ на Тарасія, какъ на будущаго патріарха, чѣмъ какъ личное мнѣніе престарѣлаго іерарха.

Ирина не ограничилась объясненіями патріарха предъ нею: она отправила для переговоровъ съ нимъ еще важнѣйшихъ сановниковъ. Павелъ сказалъ имъ тоже, что и императрицѣ ¹⁾. Этотъ шагъ Ирины былъ, кажется, строго обдуманъ и рассчитанъ. Готовясь выступить за иконопочитаніе, Ирина не могла идти къ своей цѣли слишкомъ смѣло; она должна была постоянно считаться съ настроеніемъ окружающаго ея среды. Еслибы мотивы, побудившіе Павла удалиться съ кафедръ, остались извѣстны только ей одной, то уходъ патріарха могъ бы показаться иконоборцамъ совершившимся подъ давленіемъ императрицы и вызвать среди нихъ ропотъ и недовольство. Кромѣ того, Павелъ, какъ мы видѣли, указывалъ въ объясненіи предъ императрицей главное горе церкви въ томъ, что другіе патріархи ея чуждаются и ея анаѳематствуютъ; мысль эта, высказанная лицомъ, близкимъ и къ иконоборцамъ, была чрезвычайно важна для подготовки общественнаго имѣнія къ факту созванія новаго собора (а что многіе были противъ созванія новаго собора, это мы сейчасъ увидимъ), и Ирина, посылая сановниковъ къ Павлу, хотѣла, быть можетъ, имѣть свидѣтелей на тотъ случай, еслибы ей понадобилось сослаться на заявленіе Павла (и понадобилось потомъ) въ оправданіе своего желанія прекратить смуты въ церкви составленіемъ вселенскаго собора.

Замѣщеніе освобожденной столичной кафедръ не могло быть дѣломъ легкимъ для императрицы: она стояла между двухъ огней. Мы видѣли положеніе борющихся партій ко времени ея правленія: пока, пересѣвъ былъ на сторонѣ иконоборческой. О кандидатѣ на кафедру изъ ея рядовъ не могло

¹⁾ Mansi *ibid.* col. 1005—1006—A; *сf.* Theophanis Chron. p. 457—458.

быть, разумѣется, и рѣчи, но почти также невозможно было, въ виду ея силы и настроенія, думать и о такомъ кандидатѣ, который завѣдомо для всѣхъ былъ горячимъ иконопочитателемъ и врагомъ реформы. Смута, происшедшая при первой попыткѣ составить соборъ (въ 786 г.), безъ сомнѣнія случилась бы и раньше, именно при возведеніи на кафедру челоувѣка, заранѣе всѣмъ извѣстнаго своею ненавистію къ иконоборчеству. Путь средній между крайностями былъ единственно возможный. Имъ пошла Ирина и остановила свой выборъ на Тарасіѣ. Какъ мы видѣли, по положенію и своей семьи, и своему собственному, Тарасій, если и не былъ кандидатомъ, котораго могла бы выставить иконоборческая партія, то былъ во всякомъ случаѣ такимъ челоувѣкомъ, отъ котораго она не могла ожидать крутыхъ мѣръ въ ущербъ ея интересамъ, и съ избраніемъ котораго, слѣдовательно, можно было помириться при данныхъ, невыгодныхъ для этой партіи, обстоятельствахъ.

Ходъ избранія Тарасія въ патриархи представляетъ очень много особенностей, которыя должны остаться непонятными, если не допустить, что онѣ были результатомъ предварительнаго соглашенія между нимъ и царицей. Это впечатлѣніе настолько естественно, что Игнатій, приступая къ описанію подробностей избранія Тарасія, замѣчаетъ, что императрица дѣйствовала въ данномъ случаѣ *ὡς ἡδη μετὰ προζούλιον* съ Тарасіемъ ¹⁾. Страннымъ представляють извѣстія самый первый шагъ Ирины при избраніи послѣдняго. Побуждаемая будто бы только упомянутымъ выше указаніемъ Павла на Тарасія, какъ на свего преемника, Ирина дѣйствительно останавливаетъ на немъ свой выборъ ²⁾ и представляетъ его сенату. Лучшіе (православные) люди сената (*ὄβον ἔκκριτον τῆς ἱερᾶς οὐγκλήτου βουλῆς*) соглашались съ императрицей, но остальные, наслышавшись „о святости отца и зная его прежде, какъ твердую и острую сѣкиру, не признали общаго выбора, не желая отказаться отъ господствовавшаго давно ученія..., Правда однако побѣдила“, и избраніе Тарасія состоялось ³⁾. Уже только будто бы послѣ избранія Ирина приказала явиться Тарасію и обратилась къ нему съ рѣчью, въ кото-

¹⁾ Vita Tarasii, p. 5, 13—14.

²⁾ Vita Tarasii, p. 4 fin.

³⁾ Vita Tarasii, p. 5, 4—10

рой, сказавъ о томъ, что буря ереси теперь миновала, и что она съ сыномъ готова разсѣять стусившійся мракъ, императрица продолжала: „вотъ мы приглашаемъ тебя въ качествѣ сподборника, союзника и помощника въ предстоящей борьбѣ, зная, что ты хорошо вооруженъ для защиты православнои вѣры и можешь побороть нападенія на нее боговдохновеннымъ оружіемъ. Не откажись отъ нашего предложенія.... мы готовы помочь рукою и ногою и сдвинуть, по пословицѣ, всякій камень, чтобы только найти искомое и достигнуть желаемаго. Настало время—вновь соткать блестящую и многоцвѣтную одежду церкви, которую разодрало неистовство ереси“¹⁾ и т. д. По сообщенію Игнатія Тарасіи „какъ громомъ, былъ, пораженъ“ предложеніемъ царицы и отвѣчалъ ей указаніемъ на трудность занятія кафедръ при данномъ положеніи церкви: ересь потрясла ее до самыхъ основаній (*ξίεχρη θεμελίον ἐκύμασε*), утишить разыгравшуюся бурю почти нѣтъ никакой возможности (*ἀμήχανον καὶ πάσης ἕξω δυνατόμεως*); только одинъ Богъ можетъ побороть то, что стало твердымъ обычаемъ и получило силу природы. (*κρατύνθεισαν συνήθειαν καὶ φύσεως ἰσχύον λαβοῦσαν* (т. е. *θύελλαν*). Указавъ императрицѣ на прямую ея задачу—возстановить то, что уничтожила ересь, Тарасіи кончили тѣмъ заявленіемъ, что единственный путь къ рѣшенію этой задачи есть созваніе вселенскаго собора, такъ какъ и уничтоженіе иконъ было утверждено Каиафскимъ соборомъ (754 г.)²⁾. Тарасіи сказали только то, что думала сама Ирина и, разумѣется, противиться его предложенію она не могла, но ея согласія было не достаточно. Нужно было готовить общественное мнѣніе къ факту созванія собора; и вотъ императрица собираетъ въ Машаврскомъ дворцѣ населеніе столицы и проситъ Тарасіа держать къ нему рѣчь, „потому что, поясняетъ Игнатій, армія упорно шла противъ, не соглашаясь на возстановленіе и почитаніе иконъ“³⁾. „Вынужденный приказаніемъ власти“⁴⁾,

1) *ibid.* 5, 15—35 Внешняя оболочка предложенія Ирины Тарасію безъ сомнѣнія сочинена Игнатіемъ.

2) *Vita Tarasii*, p. 6 1—23

3) *Vita Tarasii*, p. 6 24—27. γὰρ πρὸς τὸ τῆς ἐρηθῆς πίστεως τοῦτο κεφάλαιον βαρέως τὸ στρατιωτικὸν ἐφερέτο στίφος καὶ σινειδοκοῦν εἰς τὴν τῶν σετῶν εἰκότων ἀποδοχὴν καὶ προσκίλισιν

4) *ibid*

Тарасій произнесъ свою рѣчь къ собранію. Она заслуживаетъ буквальной передачи. „Хранители непорочной нашей христіанской вѣры и ревнители славы Божіей, вѣрные императоры наши, имѣющіе попеченіе обо всемъ, что угодно Господу и что полезно намъ христіанамъ, нынѣ же особенно сильно озабоченные дѣлами церковными, при обсужденіи вопроса о назначеніи архіерея для этого царствующаго города, на мнѣ остановили свою благочестивую мысль и приказали увѣдомить меня о своемъ желаніи. Когда же я объявилъ, что не достоинъ этого и не дѣлалъ имъ ни малѣйшей уступки, какъ не могущій поднять и нести это тяжелое бремя, то они приказали мнѣ предстать предъ ваше лицо, такъ какъ и вы раздѣляете это ихъ желаніе. И такъ теперь вы, мужи, боящіеся Бога и всегда имѣющіе его въ сердцахъ своихъ, называющесея именемъ Христа, истиннаго Бога нашего, т. е. христіанами, выслушайте краткую апологію отъ нашего смиренія и ничтожества. Все, что я высказалъ уже въ свою защиту благочестивымъ и православнымъ императорамъ нашимъ, выскажу и предъ лицомъ вашимъ. Мнѣ страшно согласиться на такое избраніе, я страшусь лица Божія, боюсь приступить къ Нему такъ легко и не предусмотрительно. Если удостоившійся слышать гласъ Божій, имѣвшій училищемъ небо, сдѣлавшійся созерцателемъ рая, слышавшій неизреченные глаголы и пронесшій имя Божіе предъ лицомъ народовъ и царей, божественный Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ говорилъ; „да не како другимъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду“ (1 Кор. 9. 27),—то какъ же я, вращающійся въ мірѣ, съ мірянами сопричисленный, подвизающійся на императорской службѣ, такъ необдуманно и неосмотрительно могу взойти на высоту священства? Для моего ничтожества это будетъ страшною рѣшимостію и дерзкою попыткою.—Но самая главная причина моего страха и моего отказа заключается въ слѣдующемъ. Смотрю я и вижу: основанная на камнѣ—Христвъ, Богъ нашемъ, церковь Его нынѣ разсѣкается и разрывается, и мы въ одно время говоримъ такъ, въ другое—иначе, а наши восточные единовѣрцы еще иначе; съ ними согласны и христіане западные; и мы отчуждены отъ иныхъ и другихъ и постоянно (*καθ' ἑκάστην*) анаѳематствуемъ ими. Тяжелое наказаніе анаѳема: оно удаляетъ отъ Бога, изгоняетъ изъ царства небеснаго, увле-

каетъ во тьму кромѣшную. Закона и опредѣленія церковныя не знаютъ разногласій; но какъ свойственно имъ благочестиво исповѣдывать одно крещеніе и одну вѣру, также точно извѣстно имъ одно лишь согласіе во всякомъ церковномъ дѣлѣ. Нѣтъ ничего, что было бы такъ пріятно и благоугодно Богу, какъ то, чтобы мы были соединены и составляли одну каѳолическую церковь, какъ это мы исповѣдуемъ въ символѣ правой вѣры. По этому, братіе, я прошу,—думаю, что и вы (сдѣлаете тоже), имѣя страхъ Божій,—благочестивѣйшихъ и православныхъ императоровъ нашихъ созвать вселенскій соборъ; да будемъ во имя единого Бога—едино, во имя Троицы—соединены и единомыслны, во имя единой главы нашей Христа—однимъ согласнымъ, стройнымъ тѣломъ; ради Св. Духа будемъ не другъ противъ друга, а другъ съ другомъ; ради истины будемъ мудрствовать и говорить одно и тоже; да не будетъ между нами ни ссоръ, ни разногласій, и миръ Божій, превосходящій всякій умъ, оградитъ насъ. Если, поборники православія, императоры наши прикажутъ исполнить мою правую просьбу, то и я соглашаюсь, и приказаніе ихъ исполню, и ваше избраніе принимаю съ радостію. Если же—нѣтъ, то и я не могу этого сдѣлать, чтобы не подвергнуться анаѳемѣ и не оказаться осужденнымъ въ день праведнаго Судіи всѣхъ, гдѣ не могутъ защитить меня ни цари, ни правители, ни народъ. И какой угодно вамъ, братіе, такой и дайте отвѣтъ на мою апологію, или, лучше сказать, на мою просьбу“¹⁾.

Въ этой апологіи легко замѣтить двѣ особенности: Тарасій говоритъ чрезвычайно осторожно и ни однимъ словомъ не выдаетъ своего предрасположенія въ пользу иконопочитанія; онъ не сказалъ ничего о незаконности опредѣленій собора 754 г. и, если требуетъ созванія вселенскаго собора, то единственнымъ мотивомъ этого требованія выставляетъ необходимость единенія съ прочими православными церквами: онъ не трогаетъ больного мѣста иконоборцевъ, которые, какъ сейчасъ увидимъ, участвовали въ собраніи, и если не подаетъ, то и не отнимаетъ у нихъ смѣло и рѣзко надежды на исходъ дѣла въ ихъ пользу. Этотъ приемъ былъ

¹⁾ Mansi t XII col. 985—988. Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 7, стр. 30—31, cnf Theophanis Chron. p. 458—460.

въ высшей степени цѣлесообразенъ: онъ успокоивалъ возбужденные нервы иконоборческой партіи, нѣсколько усыплялъ ея предусмотрительность и тѣмъ ослаблялъ ея рѣшимость упорно сопротивляться созванію новаго собора. Оглядываясь назадъ, еще можно было иконоборцамъ думать и мечтать, что новое собраніе епископовъ большинствомъ голосовъ постановитъ тоже, что оно единогласно постановило въ 754 г.—Поставленіе въ связь своего согласія на занятіе кафедры съ созваніемъ собора можно также признать хорошо разсчитаннымъ приѣмомъ со стороны Тарасія. Какъ мы видѣли, на выборахъ въ пользу его высказалось большинство, хотя, можетъ быть, не значительное. Естественно было ожидать, что это же большинство выскажется въ пользу своего избранника и при обсужденіи вопроса о новомъ соборѣ.—Можетъ быть, не ненамѣренно сослался Тарасій на боязнь анаѳематствованія и суда Божія: онъ указывалъ тѣмъ, что и всякій на его мѣстѣ долженъ поступить также, такъ что еслибы собраніе отказало ему въ согласіи на созваніе новаго собора, то оно не только устранило бы Тарасія, но поставило бы себя въ невозможность найти и вообще кандидата на столичную кафедру.—На благопріятное рѣшеніе дилеммы, предложенной Тарасіемъ, могли вліять также и личныя качества его, которыя сказались потомъ въ его замѣчательной дѣятельности въ санѣ патріарха.—Какъ бы то ни было, многіе съ одобреніемъ слушали рѣчь Тарасія и согласились на созваніе собора ¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ однако въ собраніи оказалось „нѣсколько безумцевъ“ *τινὲς ὀλίγοι τῶν ἀφρόνων*) иконоборческой партіи, которые стали возражать противъ предложенія Тарасія на томъ основаніи, что соборъ былъ уже созванъ и то, что нужно было, постановить. Какъ велико было число возражавшихъ, сказать трудно ²⁾. Во всякомъ случаѣ ихъ было не „немного“, потому что Тарасію нашелся вынужденнымъ

¹⁾ Mansi ibid. t. col 989—990 A. cuf Vita Tarasii p 3, 11—13 cuf Theophranis Chron. p. 460.

²⁾ *Παλαεγγυλοπούλας* (Т 3, σελ. 501) на основаніи послѣдующихъ событій предполагаетъ, что число несогласныхъ съ предложеніемъ Тарасія было не много менѣ числа согласныхъ — да и то потому только, что Ирина, составлявшая собраніе, позаботилась дать численный перевѣсъ своимъ сторонникамъ.

снова обратиться къ народу и заявить, что „иконы низвергъ господинъ императоръ Левъ, и когда составился соборъ, то нашель ихъ уже низверженными; а такъ какъ онѣ низвержены императорскою рукою, то подлежить переисслѣдованію вопросъ, на какомъ основаніи (ὅτι) дерзнули самовольно уничтожить древній обычай, преданный церковію. Притомъ истина Божія не связана“¹⁾.—25 декабря 784-го года Та-

¹⁾ Mansi t XII, col. 989—990 A. Theophanis Chron. p. 460. *Παλιροφυλοσλου* Т. 3. σελ. 500—501.—Кончая рѣчь объ избраніи Тарасія въ патріарха, считаемъ необходимымъ возвратиться нѣсколько назадъ и пояснить выраженное нами выше сомнѣніе въ правдивости тѣхъ извѣстій, которыя представляютъ это избраніе совершившимся безъ предварительнаго согласія между Ириною и новымъ патріархомъ.

Какъ мы видѣли, по извѣстіямъ выходитъ, что предложеніе занять кафедру Тарасію было сдѣлано Ириною уже послѣ его избранія сенатомъ Вѣрить такимъ сообщеніямъ нѣтъ никакой возможности. Выставить кандидатомъ на патріаршество свѣтскаго человѣка, устроить его избраніе и потомъ уже сообщить ему свое рѣшеніе—думать такъ совершенно не естественно Тарасій былъ *ἐπογραφεὺς βασιλικῶν μυστηρίων*, слѣдовательно, по обязанности самой службы своей зналъ прежде и скорѣе всѣхъ всѣ *μυστήρια*, которыя надумывала и на которыя рѣшалась императрица, и въ тоже время этотъ Тарасій чуть не послѣднимъ узнаеть о *своемъ* избраніи въ патріарха! Такъ могъ говорить Игнатій (см стр 408 прим 2), такъ могла рассказывать и Ирина (Mansi t XII, col 1005—1006—13), но подобныя рассказы только наводятъ на мысль о необходимости искать различія между казовою стороною дѣла и дѣйствительнымъ ходомъ его. Сдѣлать это различіе позволяютъ и самыя извѣстія, если сопоставить ихъ другъ съ другомъ

Какъ видно было изъ разсказа Игнатія, Тарасій не отказывался предъ императрицей отъ сдѣланнаго ему предложенія занять кафедру Между тѣмъ и Ирина и Теофанъ увѣряють, что Тарасій поступилъ иначе: первая въ граматѣ къ отцамъ собора, сказавъ о „единомысленномъ и единодушномъ“ (*ὁμοθυμαδὼν καὶ ὁμοψύχων πάντων γερονότων*)—большая поддержка: см выше показаніе Игнатія) избраніи Тарасія, заявляетъ: „тогда мы позвали его и сообщили ему характеръ нашихъ сужденій и самое рѣшеніе, но онъ никакимъ образомъ не хотѣлъ и не рѣшался дать согласія на такое опредѣленіе Когда мы спросили его, почему онъ не хочетъ согласиться съ этимъ избраніемъ, то онъ въ своемъ отвѣтѣ выставлялъ сначала тотъ предлогъ, что нго священства выше его силъ Но мы поняли, что это только одинъ предлогъ къ отказу и не отступали отъ этого мужа и убѣждали его принять санъ священства. Тогда онъ, видя нашу настойчивость, высказалъ дѣйствительную причину отказа „смогрю я и вижу“ и т. д (см выше, кончая словами: „я требую, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ, на которомъ бы находились мѣстоблюстители какъ римскаго папы, такъ и восточныхъ архіереевъ“) Высту-

расій, наконецъ, быть посвященъ въ патріарха столицы и тотчасъ же стать готовить созваніе новаго собора.

шавъ такое объясненіе, мы вывели этого мужа предъ лицо присутствовавшихъ тогда здѣсь іереевъ, славнѣйшихъ нашихъ савонниковъ и всего христіанскаго народа. И въ присутствіи ихъ онъ заявилъ тоже, чгò и намъ. Они же всѣ (*πάντες*—опять передержка см. выше), выслушавъ его, любезно приняли его предложеніе и стали просить насъ о томъ, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ. И мы согласились на эту просьбу“ (*Mansi t XII, col 1005—1006 B—D* Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 7 стр. 40). Теофанъ говоритъ еще иначе: Ирина, собравъ весь народъ въ Машавру, говорила къ нему: „вы знаете, братіе, что сдѣлалъ патріархъ Павелъ; еслибы онъ былъ живъ, то мы не допустили бы его оставить тронъ священства, хотя онъ и принялъ образъ монашества. Но такъ какъ онъ волею Божіею представился, то подумаемъ о человѣкѣ, который бы могъ пасти насъ и утверждать церковь Божію учительнымъ словомъ“. Всѣ единодушно (?) сказали, что нѣтъ другого человѣка, кромѣ Тарасія. Она же отвѣчала: „и мы его назначаемъ, но онъ не слушается: пусть онъ объяснитъ, почему онъ не принимаетъ выбора царицы и всего народа“—(*Theophanis Chron. p. 458*).—Такимъ образомъ всѣ четыре извѣстія о ходѣ избранія Тарасія: Игнатія, Ирины, Теофана и самого Тарасія значительно разнятся другъ отъ друга; болѣе или менѣе согласны только показанія Ирины и Тарасія. Анализъ и сопоставленіе этихъ трехъ редакцій и позволяеть судить, какъ избраніе Тарасія въ патріарха происходило въ дѣйствительности. Если не дѣлать предположенія, что избраніе это имѣло двѣ стороны—казовую и скрытую, то нѣкоторыя изъ разсматриваемыхъ свидѣтельствъ нужно признать ложными, чгò очень трудно, такъ какъ всѣ свидѣтели—очевидцы и участники событія; если же указанное предположеніе допустить, то всѣ свидѣтельства можно признать правдивыми въ томъ смыслѣ, что они обрисовываютъ ходъ избранія Тарасія съ разныхъ сторонъ.

Наиболѣе откровенное представленіе дѣла принадлежитъ Игнатію: какъ человѣкѣ, близкій къ Тарасію, писавшій тò, „что видѣлъ и слышалъ“. Игнатій заслуживаетъ въ данномъ случаѣ особеннаго довѣрія, потому что не пользовался для составленія своего разсказа официальными источниками, изъ числа каковыхъ для Теофана и для сообщенія Ирины, какъ сейчасъ покажемъ, служила апологія Тарасія. Игнатій, какъ сказано, ничего не говоритъ объ отказѣ Тарасія предъ императрицей Тарасіей, по нему, только указываетъ Ирину единственное средство осилить ересь созваніемъ новаго собора. Царица и сама убѣждена въ этомъ, но этого не достаточно: нужно еще уговорить народъ и добиться его согласія, чтобы потомъ дѣйствовать смѣло. Она проситъ Тарасія говорить къ народу (доселѣ Игнатій); но подъ какимъ предлогомъ ей вывести Тарасія къ Собранію? Такимъ предлогомъ выдвигается отказъ Тарасія занять кафедру (Теофанъ). Одобреніе народомъ избранія Тарасія въ патріарха могло ручаться, что собраніе согласится и на созваніе новаго собора.

Что дѣло было именно такъ, и что съ извѣстійъ Ирины и Тарасія

Соборъ этотъ, чтобы достигнуть своей цѣли, долженъ былъ имѣть на своей сторонѣ какія-либо безспорныя преимущества предъ соборомъ 754 г. Слабая сторона послѣдняго заключалась въ томъ, что на немъ не было представителей отъ папы и отъ восточныхъ патріарховъ. Это хорошо понималъ и Тарасій, который какъ мы видѣли, въ своей апології особенно жаловался на отсутствіе единенія съ другими церквами, и Ирина, и всѣ православныя ¹⁾. Отсюда первымъ

воспроизведена только казовая сторона его, видно изъ формы этихъ извѣстій Рѣчь Тарасія императрицѣ, сообщаемая Ириною въ грамотѣ къ отцамъ собора, выписана изъ апології Тарасія предъ народомъ, произнесенной *по слѣз.* То, что дѣйствительно могъ говорить Тарасій предъ Ириной, передано Игнатіемъ и отлично отъ содержанія апології. Естественно думать, чтобы Тарасій говорилъ одно и тоже и императрицѣ и народу: въ апології онъ дѣлаетъ удареніе на мысли о необходимости созвать соборъ, аргументируетъ въ пользу этой мысли такъ, что многіе изъ слушателей предполагаются противниками его предложенія о соборѣ; въ рѣчи же къ Иринѣ такъ обстоятельно доказывать необходимость созванія собора не было нужды, потому, какъ сейчасъ увидимъ, императрица сама только объ этомъ и должна была думать. Ясно, что сообщеніе Ирины составлено послѣ, уже предъ соборомъ 787 г., въ согласіи съ апологіей Тарасія,—Показаніе послѣдняго также воспроизводитъ только казовую сторону дѣла и не можетъ идти въ сравненіе съ показаніемъ Игнатія: главная просьба, съ которой Тарасій обращается въ своей апології къ собранію, состоитъ въ томъ, чтобы народъ вмѣстѣ съ нимъ ходатайствовалъ предъ императрицею о созваніи собора. Молчаливо эта просьба предполагаетъ, что Ирина не соглашалась на тоже предложеніе, но только сдѣланное ей однимъ Тарасіемъ. Здѣсь опять такое освѣщеніе дѣла, которое, очевидно, было допущено только *μετὰ προορίων* съ Ириной.

Чрезвычайно трудныя обстоятельства, при которыхъ приходилось начинать дѣйствовать Иринѣ и Тарасію, дѣлаютъ вполне понятными предосторожности и приспособленія, къ которымъ они должны были прибѣгать, чтобы безошибочно идти къ своей цѣли. Не будь этихъ предосторожностей, созваніе 7-го вселенскаго собора могло затянуться на весьма неопредѣленное время, что имѣло бы весьма прискорбныя послѣдствія — Итакъ, въ дѣлѣ избранія Тарасія патріархомъ не все происходило въ томъ видѣ, какъ представляетъ это большинство извѣстій: ходъ избранія складывался не случайно, а направлялся искусственно по предварительному соглашенію между царицей и новымъ патріархомъ — Подобное же впечатлѣніе отъ изученія указанныхъ извѣстій сложилось у Шлоссера (Schlosser. a. a O S 277) и Гфререра (A Gfrörer. Geschichte der christlichen Kirche. Stuttgart 1844. B. 3, Abth. 1, s. 158).

¹⁾ Въ грамотѣ къ отцамъ собора Ирина, дѣлая указанную выше выдержку изъ апології Тарасія, въ концѣ ея влагаетъ въ уста новаго па

дѣломъ новаго патріарха было привлечь къ участию въ соборѣ папу Адріана и восточныхъ іерарховъ. Вѣроятно, въ началѣ же 785-го года Тарасіей отправилъ къ первому пресвитера Льва съ посланіемъ, въ которомъ извѣщаль о своемъ рукоположеніи, излагаль исповѣданіе вѣры и высказываль свои взгляды на иконы ¹⁾. Въ тоже время Ирина съ своей стороны просила Адріана или самому прибыть на соборъ имъ прислать своихъ уполномоченныхъ ²⁾. Отвѣтъ Адріана Тарасію не заключаетъ въ себѣ ничего достойнаго вниманія, кромѣ того только, что знакомитъ съ содержаніемъ затеряннаго посланія Тарасія и заключаетъ въ себѣ обѣщаніе признать хиротонію послѣдняго только подъ условіемъ, если онъ „съ особеннымъ усердіемъ, стараніемъ и особенною преданностію вѣрѣ“ будетъ содѣйствовать возстановленію иконопочитанія ³⁾. Много интереснѣе отвѣтъ Иринѣ: папа, очевидно, сознаетъ всѣ выгоды своего положенія и пользуется случаемъ, чтобы вознаградить всѣ потери, понесенныя Римомъ при императорахъ иконоборцахъ, и поставить на видъ величіе и непогрѣшимость апостольскаго престола ⁴⁾. Тонъ всего посланія чрезвычайно высокій: папа постоянно выдвигаетъ излюбленную въ Римѣ мысль, что каедрa римская основана княземъ апостоловъ; опираясь на

тріарха небольшое, но любопытное *добавленіе, не находящееся въ апологіи*: „я требую, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ, на которомъ бы находились мѣстоблюстители какъ римскаго папы, такъ и восточныхъ архіереевъ“ (Mansi XII, col. 1005—1006—D. Дѣян. вс. соб. въ рус пер. т. 7, стр. 40). Св. Никифоръ однимъ изъ самыхъ главныхъ преимуществъ 7-го всел. собора предъ соборомъ 754 г. указываетъ также то, что на немъ участвовали представители другихъ церквей (S Nicephori. Apologeticus pro sacris imaginibus. Migne. t. 100, col. 597—598 A—B).

¹⁾ Mansi t. XII, col. 1077—1080. Дѣян. вс. соб. въ р. пер. т. 7, стр. 77. Посланіе Тарасія не сохранилось: отрывки его содержанія находятся въ отвѣтномъ посланіи Адріана; enf. Theoph. Chron. p. 460.

²⁾ Mansi *ibid.* col. 984 sqq. Грамата Ирины датирована такъ: Data IV Kal. Sept. indict. VII aegria urbe=29 августа 784 г., чтѣ совершенно не вѣроятно, ибо только 31-го августа 784 г. оставилъ каедрu Павелъ. Да и все содержаніе грамоты говоритъ за то, что она отправлена въ 785, а не въ 784 г. По основательному мнѣнію Паги (Pagi. Critica ad. an 785, n. 3) здѣсь вмѣсто indict VII стояло первоначально indict VIII. enf. Hefele. a. a. O. S. 447.

³⁾ Mansi *ibid.* col. 1077—1078 sqq. Дѣянія стр. 77

⁴⁾ См. *Παλαρροπούλου* T 3, σελ. 501—602

нее, онъ главную заслугу императрицы готовъ видѣть особенно (*μάλιστα*) въ томъ, если она будетъ „съ любовію принимать опредѣленія церкви блаженнаго Петра“. Изложивъ далѣе эти „опредѣленія“, или свои взгляды на иконопочитаніе, Адрианъ переходитъ къ положенію дѣлъ на Востокѣ и настаиваетъ „прежде всего (*in primis*) предать проклятію, въ присутствіи его пословъ, лжесоборъ, который безъ вѣдома апостольскаго престола, незаконно, безразсудно и нечестиво собирався по вопросу о святыхъ иконахъ“. Затѣмъ рекомендуя своихъ легатовъ, онъ какъ бы въ награду за свою услугу требуетъ возвращенія его кафедръ доходовъ и правъ, отнятыхъ у нея Львомъ Исавромъ. Это требованіе существенно затрогивало юрисдикцію столичнаго патріарха; но еще безтактнѣе и много обиднѣе для Тарасія было слѣдующее заявленіе папы: „кафедра св. Петра, пользуясь первенствомъ во всей вселенной, предназначена быть главою всѣхъ церквей. И блаженный Апостоль Петръ какъ лично управлялъ церковію по заповѣди Божіей, такъ и въ лицѣ своихъ преемниковъ (*subsequenter aut subsequens*) сохранялъ и сохраняетъ первенство. Эту заповѣдь о вселенской церкви нельзя относить ни къ какой другой кафедрѣ, кромѣ первой, которая *своею властію утверждаетъ всякій соборъ и охраняетъ постояннымъ надзоромъ* (*contineata moderazione*). Мы сильно удивлены, что въ вашихъ императорскихъ указахъ о патріархѣ столицы Тарасіѣ онъ называется вселенскимъ. Мы не знаемъ, написано-ли это по невѣдѣнію или по любви къ ереси и схизмѣ нечестивыхъ, но только мы просимъ ваше величество, чтобы онъ никогда не именовался вселенскимъ, потомучто это противно требованіямъ святыхъ канонныхъ и опредѣленіямъ отеческаго преданія. Стоящій на второмъ мѣстѣ не имѣетъ права присвоить это имя помимо утвержденія со стороны нашей святой и апостольской церкви. Поэтому если онъ называется вселенскимъ и возносится надъ святою Римскою церковію, которая есть глава всѣхъ церквей, то выказываетъ себя отступникомъ отъ святыхъ соборовъ и еретикомъ: если онъ вселенскій, то тѣмъ самымъ онъ присвоиваетъ себѣ первенство церкви нашей кафедры, что, конечно, странно въ глазахъ всѣхъ вѣрныхъ христіанъ: во всей вселенной самимъ Искушителемъ міра первенство и власть предоставлены блаженному апостолу

Петру, и чрезъ этого апостола, которому преемствуемъ мы неискусные, святая католическая и апостольская римская церковь до сихъ поръ сохраняла и будетъ во вѣки сохранять первенство и силу власти. Поэтому, если кто будетъ называть его вселенскимъ или дать на то согласіе, тотъ пусть знаетъ, что онъ чуждъ православной вѣры и есть отступникъ отъ нашей святой католической и апостольской церкви“. Далѣе Адріанъ кстаги уже высказываетъ сѣтованіе по поводу того, что Тарасій возведенъ въ патріарха изъ мірскаго званія (см. выше), повторяетъ свою просьбу о возстановленіи иконъ, вѣроятно, въ видѣ намека рассказывать о щедрости Карла великаго въ отношеніи къ Римской церкви.—Посланіе датировано 27-мъ октября 785-го года и доставлено въ Константинополь экономомъ Петромъ и Петромъ, игуменомъ обители св. Саввы въ Римѣ ¹⁾).

Легко понять положеніе Тарасія, когда онъ прочиталъ внушенія папы. Кромѣ того, что эти внушенія и требованія были обидны сами по себѣ, они должны были испортить все дѣло, для котораго хлопоталъ Тарасій. Оба посланія, какъ рекомендація легатовъ и какъ изложеніе взглядовъ папы на иконопочитаніе, конечно, предназначались для прочтенія на соборѣ. Совершенно ясно, что Тарасій, который и безъ того долженъ былъ чувствовать себя несовсѣмъ смѣло, какъ недавній мірянинъ, былъ бы окончательно скомпрометированъ въ качествѣ предсѣдателя собора направленными противъ него выходками Адріана. Адріанъ, самъ того не желая, могъ сыграть въ руку иконоборцамъ ²⁾). Тарасій естественно долженъ былъ принять мѣры къ огражденію своей личности и своихъ интересовъ. Не читать на соборѣ посланій Адріана было нельзя; оставалось одно средство: при соборномъ чтеніи выпустить мѣста, компрометирующія патріарха, что и было сдѣлано: почти половина посланія къ Иринѣ съ того мѣста, гдѣ папа, кончая рѣчь объ иконопочитаніи, переходитъ къ требованіямъ и внушеніямъ, не была переведена на греческій языкъ, не была читана предъ соборомъ и дошла до насъ только на латинскомъ языкѣ ³⁾).

¹⁾ Mansi t. XII, col. 1055 sqq. conf. Theoph. Chron. p. 460

²⁾ Mansi t. XII, col. 1073—1074 Отзывъ Анастасія бібліотекаря.

³⁾ Mansi t. XII, col. 1073—1074—A.

Любопытно, что пропущены были не только сѣтованія Адріана по поводу наименованія Тарасія вселенскимъ и избранія его изъ мірянъ, но также и просьба возвратить ему церковную власть въ Иллиріи, Калабрин и Сицилии. Вѣроятно, благодаря настоянію Тарасія, Ирина никогда не исполнила этой просьбы ¹⁾.

Посланіе папы къ самому Тарасію въ существующихъ изданіяхъ въ греческомъ переводѣ гораздо мягче посланія къ Иринѣ. Это обстоятельство уже одно само по себѣ вызываетъ недоумѣніе: почему Адрианъ, очевидно, недовольный Тарасіемъ, высказывается противъ него только въ посланіи къ царю, хотя это всего лучше ему было сдѣлать въ посланіи къ самому патріарху? Для устраненія этого недоумѣнія приходится предположить, что издаваемый теперь греческій текстъ посланія къ Тарасію есть не только переводъ, а вмѣстѣ и сокращеніе его путемъ пропуска мѣстъ, неблагоприятныхъ для Тарасія. Это предположеніе подтверждаетъ Анастасій бібліотекаръ, въ свое время увѣрившій, что въ Римскомъ архивѣ хранился подлинникъ посланія съ большими добавленіями противъ перевода ²⁾.

Так. обр. опасность отъ чтенія посланія Адріана на соборѣ была устранена, но едвали можно думать, что это устраненіе досталось Тарасію легко. Во всякомъ случаѣ онъ не могъ сдѣлать пропусковъ въ посланіяхъ неожиданно для легатовъ: послѣдніе могли бы опротестовать ихъ и тѣмъ положить предъ соборомъ пятно на личность патріарха. Вѣроятно, не мало пришлось убѣждать и уговаривать ихъ согласиться на уступку.

Гораздо легче обошлись Тарасію сношенія съ іерархами восточными, хотя эти сношенія почти не привели къ желаемымъ результатамъ. Главною цѣлью сношеній и въ данномъ случаѣ было получить отъ патріарховъ „граматы, которыя должны были быть прочитаны на соборѣ при всѣхъ, чтобы чрезъ это достигнуто присоединенія отскоченныхъ членовъ“ ³⁾. Тарасію отправилъ двухъ легатовъ съ посланіемъ,

¹⁾ Wiltzsch. Handbuch der kirchlichen Geographie und Statistik. S. 403

²⁾ Mansi t. XII, col 1081—B: et hic (въ посланіи Адріана къ Тарасію) quoque apud Graecos multa substacta sunt, quae tamen, sicut missa sunt, in archivo Romanae reperiuntur ecclesiae.

³⁾ Mansi t. XII, col 1125—1126—D. Дѣян. въ рус. пер т. 7, стр 97.

которое содержитъ краткій символъ вѣры, анаѳематствованіе ересей и просьбу къ патріархамъ прислать по два представителя на соборъ ¹⁾. Но легатамъ не суждено было добраться до мѣста своего назначенія. Можетъ быть, въ Палестинѣ ²⁾ они были встрѣчены монахами ³⁾, которые „разсудили удержать посланныхъ и воспрепятствовать встрѣчи ихъ съ тѣми людьми, къ которымъ они были посланы; привели ихъ къ себѣ и увѣщевали ихъ не вводить смуть или междуусобной вражды въ успокоенныя и благодатію Божію умиротворенныя церкви и въ народъ, тяжело удрученный игомъ рабства и угнетенный невыносимыми притѣсненіями (со стороны Арабовъ-магометанъ ⁴⁾). Посланные съ прискорбіемъ (*δοσαρχετούντες*) отвѣчали, что они на то и посланы, чтобы.... довести до конца намѣреніе святѣйшаго патріарха и благочестивыхъ императоровъ, что иначе они не знаютъ, какъ имъ предстать предъ лицо ихъ пославшихъ, не принеся имъ никакой надежды“. Чтобы вывести изъ затрудненія пословъ, монахи предложили имъ взамѣнъ представителей отъ патріарховъ взять съ собою бывшихъ синкеловъ антиохійскаго и александрійскаго патріарховъ Іоанна и Θому, какъ лицъ, „которыя точно знаютъ единомысленное и единоголасное православіе трехъ апостольскихъ престоловъ“ и ко-

¹⁾ Mansi. *ibid.* col. 1119 sqq. Какъ видно изъ заявленія легатовъ, слушавшихъ это посланіе на соборѣ, письмо Тарасія къ Адриану было одинаково съ нимъ по содержанию. *ibid.* col. 1127—1128—A.

²⁾ Догадка Gfröger'a. а. а. O. S. 162.

³⁾ *Οἱ γαλινοὶ καὶ τῶν τῆ ἐρημῶν παροικεῖν ἐφιεμένον ἔσχατοι*, какъ называютъ они сами себя въ посланіи къ Тарасію. Mansi. t. XII, col. 1127—1128—C.

⁴⁾ Это показаніе о стѣсненіяхъ противорѣчитъ показанію Теофана который, по видимому, хочетъ сказать, что сношенія съ восточными патріархами не могли представить затрудненій, такъ какъ „перемиріе съ Аравитянами еще не кончилось“ (Theoph. Chron. p. 460—461). Единственное средство устранить это противорѣчіе заключается въ предположеніи, что легаты Тарасія отправились на Востокъ послѣ августа 785 г., когда умеръ дружественный съ имперіей халифъ Моисей и мѣсто его занялъ сынъ Ааройъ, „который причинялъ великія притѣсненія христіанамъ“ (Theoph. Chron. p. 461, *снф* S. Muralt. *Essai Chronographie* p. 378). Да вѣроятно и всегда арабы недовѣрчиво смотрѣли на сношенія своихъ подданныхъ христіанъ съ христіанами имперіи, придавая этимъ сношеніямъ политическій отъенокъ (А. П. Лебедевъ Изъ исторіи всел. соб. М. 1876, стр 279).

торыя могутъ поэтому на соборѣ дать „полное изображеніе желаній и мыслей тѣхъ, кои не могутъ ни принять посланія, ни отвѣчать на него“. Такъ какъ Іоаннъ и Ѳома по самому существу дѣла могли говорить на соборѣ только за патріарховъ антиохійскаго и александрійскаго, то для подтвержденія того, что и іерусалимскій патріархъ мыслилъ одинаково съ ними, синкеламъ была вручена копія съ посланія бывшаго іерусалимскаго патріарха Ѳеодора къ бывшимъ патріархамъ - александрійскому — Космъ и антиохійскому Ѳеодору ¹⁾, которое, судя по содержанію (символь вѣры, согласіе съ 6-ю соборами, сообразно обстоятельствамъ времени, изложеніе православныхъ взглядовъ на иконопочитаніе), представляло собою обычную грамату, увѣдомлявшую о занятіи имъ іерусалимской кафедръ. Чтобы „отсутствіе святѣйшихъ патріарховъ трехъ апостольскихъ престоловъ не показалось прискорбнымъ“ (*ἀπεχθής ἀπολειψίς*) Тарасію, монахи въ посланіи своемъ утѣшаютъ его ссылкой на 6-й вселенскій соборъ: на которомъ не было ни одного изъ епископствовавшихъ въ то время въ странахъ, находящихся подъ властію нечестивыхъ владыкъ; и однако это не подало никакого повода къ предубѣжденію противъ святаго собора и отъ этого не произошло никакого препятствія къ провозглашенію праваго ученія вѣры, особенно когда изъявилъ согласіе на этотъ соборъ папа римскій, участвовавшій на немъ въ лицѣ своихъ апокрисіаріевъ ²⁾. — Тарасію ничего не оставалось дѣлать, какъ удовольствоваться и тѣмъ, что онъ получилъ въ отвѣтъ на свое приглашеніе съ Востока. Так. обр. попытка его дать прочный перевѣсъ своему собору предъ соборомъ 754 г. съ этой стороны потерпѣла почти неудачу: юридически Іоаннъ и Ѳома не имѣли права называться представителями восточныхъ патріарховъ ³⁾. Посла-

¹⁾ Въ описываемое время антиохійскимъ патріархомъ былъ Ѳеодоритъ, Александрійскимъ-Политіалъ, іерусалимскимъ-Илія. Hergenröter. Photius. В I, 5, 248, snf. Hefele a. a. O. S. 453, Anm. 2.

²⁾ Mansi t. XII, col. 1127 sqq. Дѣян. всел. соб. въ рус. пер. т. 7, стр. 98 и сл., snf. Theophanis Chron. p. 460.

³⁾ Любопытно, что эту слабую сторону дѣла Тарасія постарался обнажить именно *православный* Римъ. Вотъ что писалъ объ этомъ при одномъ случаѣ Ѳеодоръ Студитъ: „Римъ не призналъ собора (787 г.) вселенскимъ, а помѣстнымъ, исправлявшимъ собственныя погрѣшности здѣш-

ніе къ Тарасію отъ монаховъ, ими привезенное, также не могло быть важнымъ документомъ. И однако его необходимо было выдвинуть на соборъ и придать ему вѣсь: иначе все зданіе, которое возводилъ Тарасій, утверждалось бы на шаткомъ основаніи: все преимущество подготовляемаго имъ собора предъ соборомъ 754 г. опиралось бы только на одно посланіе Адріана. Кажется, эта крайняя нужда заставила письмо отъ монаховъ предложить на соборъ, какъ *πρώτα ὑπόμνημα τῶν τῆς ἀνατολῆς ἐπισκόπων ἀρχιερέων* ¹⁾.

Іоаннъ и Тома прибыли въ Константинополь почти одновременно съ папскими легатами, т. е., вѣроятно, въ самомъ концѣ 785-го года ²⁾. Только теперь, подготовивъ главную опору для своей дѣятельности сношеніями съ другими церквами, Тарасій и Ирина могли приступить къ созванію епископовъ имперіи. Этимъ объясняется, почему соборъ могъ открыть свои засѣданія только спустя болѣе семи мѣсяцевъ по прибытіи папскихъ легатовъ и восточныхъ пред-

нихъ, утверждая, *будто засѣдавшіе не были представителями прочихъ патріарховъ*, а Римскіе присланы были сюда по другой причинѣ, не для собора,—посему, какъ говорятъ, по возвращеніи своемъ и были низложены пославшимъ ихъ, хотя и оправдывались принужденіемъ;—будто восточные были увлечены и убѣждены злышними, а не посланы патріархами, которые ничего о томъ не знали *а злышніе дѣлали это съ тою цѣлью, чтобы сильнѣе склонить еретическую народъ къ православію и увѣренію, что соборъ былъ вселенскій*“. Твор. Феодора Студита въ рус. пер. т. 1, письмо 38, къ Арсенію, стр. 248, сн. Hergenrötter. a. a. O. S. 248, Hefele a. a. O. S. 453, Gfrörer a. a. O. S. 162, Schlosser. a. a. O. S. 281 и *Πατριρρηγοπούλου* авт. σελ. 503,

¹⁾ Mansi t. XII, col. 1127—C. cnf. col. 1146—E sqq. Несогласіе между надписаніемъ грамоты, какъ оно провозглашено на соборъ, и содержаніемъ ея (см прим. 153) отмѣчено Гефеле и объясняется имъ стѣдующимъ образомъ: архіереями по его мнѣнію въ данное время въ Греціи назывались не одни только епископы, но и высшіе пресвитеры, особенно жившіе въ монастыряхъ (a. a. O. S. 453 Anm. 3). Но Гефеле не дѣлаетъ ни одной ссылки въ пользу своего предположенія и тѣмъ заставляеть сомнѣваться въ его основательности. Можно даже думать какъ разъ наоборотъ: повидимому слово *ἀρχιερέως* въ данное время прилагалось по преимуществу къ главнымъ іерархамъ, какъ особенно почетный титулъ. см. Theoph Chron. p. 407—о Германъ и p. 461—о Тарасіѣ.

²⁾ Mansi t. XII, col. 1076—D. cnf. t. XIII, col. 459—460—В. Дѣян. вс. соб. въ р. пер. т. 7, стр. 320.

ставителей, именно въ первыхъ числахъ августа 786-го года ¹⁾).

Пока шли сношенія съ восточными патріархами и папой и пока собирались епископы въ столицу, Тарасій не могъ пребывать въ ожидательномъ бездѣйствіи. Предъ нимъ стояла трудная задача руководителя засѣданій готовившагося собора. Искусная аргументація, выдвинутая соборомъ 754 г. противъ иконопочитанія должна была потребовать не мало времени и труда для ея опроверженія. Трудность положенія Тарасія осложнялась тѣмъ, что, какъ мы видѣли, литературная защита иконопочитанія до сихъ поръ почти отсутствовала. А если какіе приемы этой защиты и были въ ходу то послѣ 754-го года, когда полемика иконоборцевъ обогатилась многими новыми возраженіями, они оказывались совершенно недостаточными. Отсюда Тарасію необходимо было много прочесть изъ Св. Писанія, изъ твореній св. отцевъ, о многомъ подумать, собрать и приготовить кодексы, выдержки изъ которыхъ должны были быть читаны на соборѣ, привести весь этотъ матеріалъ въ систему и создать отчетливую программу соборныхъ засѣданій. Игнатій глухо указываетъ на эту тяжелую работу новаго патріарха,—полное понятіе о которой даютъ только акты 7 всел. собора въ ихъ цѣломъ,—замѣткой о его „трудахъ надъ доказательствами изъ божественнаго Писанія и отеческихъ твореній“ ²⁾. Кажется, на эту же свою подготовительную работу ссылается и самъ Тарасій при одномъ случаѣ уже на соборѣ, говоря, что онъ самъ „ислѣдовалъ и позналъ истину (иконпочитанія) на основаніи умозаключеній, доказательствъ и святоотческаго ученія“ ³⁾.

Въ то время, какъ Тарасій готовился къ предстоящему собору, настроеніе населенія столицы складывалось такъ, что

¹⁾ Theoph. Chron. p. 461, сф. Chron. trip. p. 306: 7-е августа,—ио самъ Тарасій во вступительной рѣчи къ отцамъ собора говорить, что это было *κατὰ τὰς καλάνδας ἀγούστου μηνός*—т. е 1-го августа (Mansi t. XII, col. 999—1000—D, сф. t. XIII, col. 501—E).

²⁾ Vita Tarasii p. 10, 13: *πόνοι περὶ τε τὴν θείαν γραφὴν καὶ τῶν πατρικῶν λόγιων τὰς ἀποδείξεις.*

³⁾ Mansi t. XII, col. 1085—1086—B: *καὶ αὐτοὶ δὲ ἡμεῖς γραφικῶς καὶ ἐρευνητικῶς καὶ συλλογιστικῶς καὶ ἀποδεικτικῶς ἐξετάσαντες καὶ ταῖς πατρικαῖς διδασκαλίαις μαθητευθέντες*

объщало разрушить всѣ его планы. Между съѣхавшимися по приглашенію императрицы епископами, естественно почувствовавшими, чѣмъ долженъ былъ кончиться новый соборъ, оказалось не мало такихъ, которые рѣшились во что бы то ни стало помѣшать выполненію намѣренія новаго правительства и патріарха. Помимо того, что иконоборческія воззрѣнія нѣкоторыхъ изъ подобныхъ епископовъ могли быть тверды и искренни, дѣйствовать противъ новаго собора ихъ естественно вынуждало чувство самосохраненія: при восстановленіи иконопочитанія они могли ожидать отрѣшенія отъ епископій, соборнаго суда надъ собою и въ лучшемъ случаѣ,—въ случаѣ прощенія,—должны были оказаться въ крайне фальшивомъ и неловкомъ положеніи. Последнее особенно приложимо къ тѣмъ епископамъ, которые участвовали на соборѣ 754 г. Ихъ если и не было теперь много, то едва-ли однако уцѣлѣло только три, которыхъ мы видимъ предъ судомъ собора ¹⁾,—Григорій Неокесарійскій, Θεодоръ Мирскій и Θεодосій Амморійскій. Недовольные предстоявшимъ переворотомъ, епископы устраивали „тайныя сходки и строили ковы“ ²⁾ противъ новаго собора. При томъ настроеніи общества, которое было создано усиліями иконоборческихъ императоровъ, легко понять, что возбуждающая пропаганда недовольныхъ епископовъ находила благопріятную почву въ столичномъ населеніи и естественно подготовила взрывъ народнаго неудовольствія противъ новаго правительства. Обезпкоенный Тарасій вынужденъ былъ поставить на видъ епископамъ, что за свое поведеніе они могутъ подвергнуться низложенію, такъ какъ распоряжаются въ чужой области. Угроза подѣйствовала: сходки прекратились ³⁾, но результаты пропаганды остались. Наканунѣ дня, когда было назначено открытіе собора, въ столицѣ стали смѣло раздаваться голоса, угрожавшіе не допустить этого открытія ⁴⁾. Но „благородный Тарасій не испугался этого“ ⁵⁾, и на стѣ-

¹⁾ Mansi t. XIII, col. 35—38.

²⁾ Mansi t. XII, col. 1015—E—1018—A.

³⁾ Mansi t. XII, col. 989—990—Д. Дѣян. вс. собъ въ рус. пер. т. 7, стр. 32.

⁴⁾ *ibid.* col. 990—E. Дѣян. стр. 33.

⁵⁾ Παπαρρηγοπούλου σελ. 504. Mansi *ibid.*

дующій день въ храмѣ св. Апостоловъ ¹⁾ началось засѣданіе.

Какъ бы въ отвѣтъ на естественное возраженіе иконоборцевъ, что новый соборъ излишенъ, такъ какъ вопросъ, который онъ долженъ быть обсуждать, уже рѣшенъ въ 754 году, засѣданіе было предварено чтеніемъ, соборныхъ опредѣленій о томъ, что *вселенскій соборъ никогда не долженъ быть созываемъ безъ согласія прочихъ святѣйшихъ патріарховъ*“ ²⁾. Цѣнность и авторитетъ опредѣленія 754 г. послѣ этого падали сами собою. Присутствовавшіе иконоборческіе епископы естественно попытались ослабить силу сдѣланнаго заявленія; самымъ дѣйствительнымъ и подходящимъ средствомъ для этого въ ихъ рукахъ могло быть, какъ справедливо догадывается Папарригопуло, указаніе на то, что и новый соборъ не совсѣмъ удовлетворяетъ выставленному требованію, что Іоаннъ и Тома не имѣли права быть представителями восточныхъ патріарховъ и что легаты папы были только его личными послами, а не уполномоченными отъ епископовъ Запада ³⁾. Пренія на этомъ и прекратились, потому что предъ храмомъ собралась многочисленная толпа, во главѣ которой находились солдаты лейбгвардіи и прочихъ отрядовъ, „подосланные своими начальниками и обученные злымъ учителямъ“ (Константиномъ Копронимомъ),—ломившаяся въ двери (*τὰς πύλας ἀράσσοντες*) и кричавшая, что она не допуститъ отмыну постановленнаго объ иконахъ при Константинѣ Копронимѣ и что, если отвергнуть созванный имъ соборъ, то она кровью епископовъ окраситъ землю. Православнымъ участникамъ засѣданія грозила дѣйствительная и серьезная опасность ⁴⁾. Продолжать засѣданіе при такихъ обстоятельствахъ было излишне и Ирина, слѣдившая съ сыномъ за

¹⁾ Vita Tarasii p. 9, 15 Mansi ibid col 999—1000—Д Theop. Chron. p. 461: олимпъ изъ древнѣйшихъ и лучшихъ храмовъ столицы; построенъ Константиномъ вел., украшенъ Юстиніаномъ, лежалъ въ срединѣ города; былъ усыпальницей императоровъ Morcelli. Calendarium ecclesiae Cpl. t. 1, p. 191, enf Nefelea a. O. S 456. Ann 4

²⁾ Mansi t. XII, col 991—992—А Дьянія стр. 33.

³⁾ Παλαρογροτολιου αἰτ. σελ. 504.

⁴⁾ Vita Tarasii p. 9, 35—39—10, 1—7 Theoph. Chron. p. 461, Mansi. t. XII col 991—A; enf col 999—D—E. enf t. XIII, col. 459—460—C

соборомъ съ хоръ ¹⁾, приказала православнымъ разойтись. Тарасіей нисколько не смутился происшедшими беспорядками и въ томъ же храмѣ, по выходѣ иконоборческихъ епископовъ, сталъ совершать литургію ²⁾. Иконоборцы торжествовали: епископы ихъ вышли изъ храма съ крикомъ: „мы побѣдили“ ³⁾, подразумѣвая, можетъ быть, свои возраженія противъ того, чтобы новый соборъ имѣлъ право называться вселенскимъ. Волненіе среди иконоборцевъ улеглось не скоро: возбуждаемые епископами, они продолжали шумѣть и превозносить соборъ 754 г., пока голодъ не заставилъ ихъ разойтись ⁴⁾.

Впечатлѣніе отъ происшедшаго столкновенія было чрезвычайно сильно: православнымъ казалось, что ихъ планы должны окончательно рушиться ⁵⁾. Что мысль о соборѣ пока была совершенно оставлена, видно изъ того, что епископы имперіи разѣхались и папскіе легаты отправились домой ⁶⁾. Относительно Ирины и Тарасія дѣло могло пойти и далѣе: иконоборцы послѣ сдѣланной попытки возстановленія иконопочитанія могли считать себя въ безопасности только подъ условіемъ устраненія съ дороги главныхъ дѣятелей этой попытки, т. е. царицы и патріарха. Это было конечно, ясно и Иринѣ, на что дѣлаетъ намекъ Игнатіи ⁷⁾. Так. обр. царица и Тарасіей должны были теперь напрячь свои силы для борьбы не только за дѣло православія, но и за свое положе-

¹⁾ τῶν βασιλείων ἐν τοῖς κατηχομένοις ὁρώτων Theoph Chron. p. 461. Ο κατιхуменахъ см. Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русъ — и, 2-я пол. тома, стр. 206—207.

²⁾ Vita Tarasii p. 10, 10—12

³⁾ Theoph Chron. p. 461.

⁴⁾ Mansi t. XII, col. 991—B.

⁵⁾ ibid. col. 999—E: πρὸς βραχὺ ἐδοσαν κολίσια τοῦ λαληθῆναι καὶ βεβαιωθῆναι τὸ τῆς ἀληθείας εὐσεβῆ λόγον

⁶⁾ Hadriani Epist. ad Carolum Magnum Mansi t. XIII, col. 809 A—B. ab haereticis seditione facta in Sicilia iusula missi nostri (Перръ и Перръ) sine responso reversi sunt: et demum post eos mittentes iterum Constantino-polim eos ascendi fecere.

⁷⁾ Vita Tarasii p. 10, 8/10: βασιλεῖς τοῖς νεωτερίσσει μετ' ὀργῆς ἐμβριζώουσι καὶ θάττον πρὸς τὰ τῆς ἐξουσίας ἔχον ἀνάκτορα. τὴν αὐτῶν ἀτασίαν καὶ ἀνταρσίαν καὶ τοῦ παντὸς ἀνατροπὴν λογισάμενοι Такой же намекъ можно находить и въ словахъ, которыми Ирина мотивировала распущеніе войскъ: οὐ θεὸς τοσαύτους ἀντιλογίας γεννήτορας προασπιστὰς καὶ προμάχους τῶν ἐξαιτῶν προλαμπῶν ἀνάκτων ἔχειν ἀνέχεται — ibid 10, 19—20)

ніе. При такихъ обстоятельствахъ Ирина рѣшиласть на крайнюю мѣру: въ сентябрѣ—октябрѣ 786-го года она послала преданнаго ей евнуха Ставракія на европейскія границы съ цѣлью привести стоявшіе тамъ легіоны, а съ столичными войсками отправилась въ Азію, распустивъ ложный слухъ о нашествіи арабовъ. Въ Ѳемѣ Ѳракіѣйской послѣднимъ было сказано, что въ нихъ болѣе не нуждаются, и предложено разойтись по домамъ. Семейства солдатъ также были высланы изъ Константинополя на мѣста родины. Между тѣмъ европейскіе пограничные легіоны заняли столицу. Помимо того, что войска эти не испытали на себѣ мрямого вліянія иконоборческихъ императоровъ, за преданность ихъ православію Ирину ручалось и то, что они набраны были въ европейскихъ провинціяхъ имперіи, гдѣ иконоборчество никогда не находило такого приема, какой оно нашло въ Азіатскихъ провинціяхъ ¹⁾.

Вѣроятно, уже послѣ удаленія войскъ, Ирина нашла возможнымъ обратиться къ главнымъ дѣятелямъ бывшаго мятежа—иконоборческимъ епископамъ. По видимому, многіе изъ нихъ оставались въ столицѣ послѣ того, какъ соборъ былъ объявленъ распущеннымъ. Имъ приказано было оставить Константинополь. Такъ какъ они не думали приносить раскаянія, то ихъ лишали кафедръ. Результаты этой мѣры были чрезвычайно плачевны: озлобленные епископы примкнули къ сектѣ Павликіанъ, усилили ея ряды и энергію, чрезъ это въ послѣдствіи вызвали правительственное преслѣдованіе секты и нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались жертвами этого преслѣдованія ²⁾. Какъ велико было число такихъ епи-

¹⁾ Theoph. Chron. p. 562. Vita Tarasii p. 10, 15, Mansi t. XII, col. 991—C. снѣ *Παπαρρηγοπουλον αὐτ. σελ. 509.*

²⁾ Nicephori Cpl. Antirrheticus III adv. Constantinum Copr. cap. 68, Migne, ser. gr. t. 100, col. 501—502 В—С: обличая епископовъ—иконоборцевъ, Никифоръ въ доказательство правоты своихъ обвиненій рассказываетъ слѣдующее: *ἐπειδὴ ἐν ὀλίγοις τοῖς πρόσθεν χρόνοις, τῆς ἐπ' εὐσεβείας κωρικομένης καὶ τὴν ἀρχὴν τὴν βασιλείαν διεπούσης (Ирина), ἀξιοζηλωτόν τε καὶ ἐνθεον σπουδὴν περὶ τὴν καθ' ἡμᾶς πίστιν ἐπιθεξαμένης, ἐξήγειρεν ὁ Θεὸς τὸ πνεῦμα, καὶ θεοκρίτῳ ψήφῳ τῆς πόλεως. τῆς δὲ ἐφ' ἧς καθῶς καὶ ἀθέως παρὰ τοῦ ἰθροικότου ἐνίδρουντο (въ авг. 786 г.), καλῶς καὶ αἰσίως ἐξώθησαν. περιλαόμενοι οἷα πλανήτες (блуждали, очевидно, потому, что лишены были кафедръ) περιεζήτουν θρησκείαν, καθ' ἣν εἰκόνας καὶ ὑπομνήματα τῆς χριστοῦ οἰκονομίας οὐκ ἐμφανίζονται. εὐρίσκουσιν οἶον δὲ τὴν ἐρωμένην ἐκ πλείονος τὴν Μανιχαίων (τῶν νῦν Παυλικιάνων*

скоповъ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ самый безпокойный и опасный элементъ иконоборческой партіи былъ теперь, если не устраненъ совершенно, то сильно ослабленъ. Однако и при такомъ благопріятномъ поворотѣ обстоятельствъ Тарасій и Ирина не нашли возможнымъ возвратиться немедленно къ осуществленію своихъ плановъ. Войска, какъ мы видѣли, были удалены изъ столицы въ сентябрѣ—октябрѣ 786 г., между тѣмъ вторичное приглашеніе явиться на соборъ было разослано епископамъ только въ маѣ слѣдующаго года ¹⁾. Объясненіе такого промедленія слѣдуетъ искать въ большей осторожности, которой научила царицу и патриарха мятежь 786 г., въ желаніи подготовить лучше населеніе столицы къ перевороту. Хотя во главѣ толпы, произведшей возмущеніе, стояли войска, но было бы ошибочно думать, что вся она состояла только изъ солдатъ. Вѣроятно не безъ причины Ирина жаловалась папѣ Адріану, что ея предшественники *все населеніе столицы* соблазнили и привлекли на свою сторону ²⁾.

Необходимость ослабить вліяніе иконоборческой пропаганды на общество естественно ближе всего касалась патриарха, и онъ дѣйствительно все время между соборами употребилъ на энергическую проповѣдь и защиту иконопочитанія съ церковной кафедрой ³⁾. Хорошо понимая, что полемика съ иконоборчествомъ въ формѣ слова при богослуженіи хотя и легче, но зато малоплоднѣе, Тарасій старался эту полемику дополнить живыми бесѣдами, предлагалъ стойкимъ иконоборцамъ высказывать свои недоумѣнія и посылать ихъ. Дѣйствіе такого поведенія патриарха въ связи съ обавсегда добавляетъ Теофанъ см. Chron. p. 495 и др.) *ὅτ' ἔλεγ' ἀπιστίαν καὶ ἀθείαν, καὶ τῇ δόξῃ τῆ ἐκείνων συνέδουσαν, καὶ τὰ κατὰ γνώμην αὐτοῖς ἐπιτρέπουσαν, καὶ ταῦτα ἐπυγέλλουσαν ὁσπερ ἦδοντο καὶ ἔχαιρον πόρρωθεν. διὰ δὲ ταῦτα οἱ πλείους αὐτῶν τὴν καθ' ἡμᾶς ὁμολογίαν ὁ λογρόπως ἀπώμοτον, ποιούμενα ἐκείνῃ τῇ λύσῃ προσέθεντο τέλειον ὄφ' ὧν καὶ τινες φωραδέντες, τιμωρίας ἐσχάτας, ἅς οἱ νόμοι κελεύουσιν ἔτισαν τῷ ξίφει ποραδόμενοι.*

¹⁾ Theoph. Chron. p. 462.

²⁾ Mansi t. XII, col. 985 — A: omnem populum, qui hic est (т. е. въ столицѣ), imo orientalem eodem modo seduterant et in proprium voluntatem retraterunt, cnf. col. 1055—1056—C—D. При томъ показанія о составѣ толпы, произведшей возмущеніе, не одинаковы: Игнатій и Теофанъ называютъ только войска, но Тарасій выражается вообще: *πολύανδρος ὄχλος* (Mansi ibid col. 999—D), cnf. Gfrörer. a a O S. 163.

³⁾ Mansi t. XII, col. 991—C.

яніемъ его личности не замедлило сказаться: ряды убѣжденныхъ иконоборцевъ рѣдѣли ¹⁾.

Впрочемъ отъ дѣятельности въ нѣсколько мѣсяцевъ трудно было ожидать, чтобы она значительно охладила иконоборческія симпатіи населенія столицы, которыя прививались постоянно и искусно въ предыдущія почти пятьдесятъ лѣтъ. Опасность повторенія случая въ августѣ 786-го года, хотя-бы и въ меньшихъ размѣрахъ, заставила Ирину и Тарасія мѣстомъ новаго собора назначить не Константинополь, а Никею. То обстоятельство, что на соборѣ присутствовали Петрона, начальникъ лейбъ-гвардіи (*κόμης βασιλικῆς φύλαξ*), и Іоаннъ, военный министръ (*λογοθέτης τοῦ στρατιωτικαῦ λογοθέσιου*) ²⁾,—дастъ нѣкоторое основаніе догадкѣ Папарригопуло, что въ предупрежденіе какихъ бы то ни было безпорядковъ въ Никеѣ и около нея были расположены войска, состоявшія изъ недавно введенныхъ въ столицу легионовъ ³⁾.

Папскіе легаты, отправившіеся домой и уже прибывшіе въ Сицилію, были возвращены въ Константинополь ⁴⁾.—Представители восточныхъ патріарховъ Іоаннъ и Ѳома, по-видимому, не покидали столицы.—Точно опредѣлить число собравшихся епископовъ имперіи трудно. Обыкновенно оно обозначается круглой цифрой 350 ⁵⁾, но въ дѣйствительности, кажется, было нѣсколько менѣе, ⁶⁾, хотя нѣкоторые утверждаютъ, что оно колебалось между цифрами 330 и 367 ⁷⁾.—

¹⁾ Vita Tarasii p. 12, 8—21.

²⁾ Mansi t X 11, col. 998—В

³⁾ Παπαρρηγολοπούλου *αὐτ σελ.* 511

⁴⁾ См прим 176а) Противорѣчащее этому показаніе Теофана (Chron. p. 462) есть по-видимому дѣло недоразумѣнія

⁵⁾ Mansi t XIII, col. 454—455: похвальная рѣчь собору Епифанія, *снф. Nicophori patr. Epistola ad Leonem III papam Migne ser. gr t. 100, col 193—194—В* стоитъ *αυ*=150—явная описка изъ *τν*=350. *снф. Theoph. Chron. p. 462: σύναδος τν ἐπισκόπων*,=synodus episcoporum Chron. trip. p 307. Отсюда De-Boor справедливо догадывается, что *τν* подлинника получилось изъ прежняго *τάν*.

⁶⁾ Самый подробный перечень помѣщенъ въ началѣ 7-го дѣянія—около 340 списковъ; въ концѣ 4-го около 315; въ началѣ 1-го—около 260; въ концѣ 2-го дѣянія—260; въ концѣ 7-го дѣянія около 310 Въ концѣ 3-го дѣянія легаты палы прямо говорятъ о „собравшихся здѣсь трехъ стахъ восемнадцати святыхъ оццяхъ“.

⁷⁾ Hefele a a O s. 459 Мы не знаемъ, какимъ путемъ Гефеле пришелъ къ своему утверженію о числѣ епископовъ 7-го всел. собора Въ

Характерною особенностію состава собора въ данномъ случаѣ было между прочимъ значительное количество представителей вакантныхъ кафедръ — болѣе 20-ти человекъ ¹⁾. Можетъ быть, большинство этихъ представителей было отъ кафедръ, епископы которыхъ пострадали за безпорядки 786-го года. Самое положеніе ихъ было чрезвычайно благопріятно для осуществленія плановъ Прины и Тарасія: желаніе епископства естественно должно было заставлятъ ихъ энергичнѣе поддерживать сторону православныхъ. Относительно прочихъ епископовъ собора сказать что-либо опредѣленное трудно. Многo-ли изъ нихъ было такихъ, которые въ 786 г. держали сторону иконоборцевъ, кромѣ упоминаемыхъ въ актахъ въ качествѣ подсудимыхъ, неизвѣстно. Только судя потому, что многіе изъ нихъ впоследствии при Львѣ Армянинѣ снова перешли на сторону иконоборцевъ, можно думать, что это были люди, „колебавшіеся умомъ“, которые именно поэтому могли легко ужиться со всякими переменами.

Засѣданія собора открылись 24-го сентября 787-го года ²⁾. Послѣднее изъ нихъ имѣло мѣсто въ столицѣ 21-го октября ³⁾.

Если принять во вниманіе всю сложность обсуждавшихся на соборѣ вопросовъ, то мѣсячный срокъ не можетъ не казаться для этого обсужденія очень малымъ. Причина ско-

актахъ для этого утвержденія основаній нѣтъ; вѣроятно, онъ основывался на показаніи мелологія Василія, приведенномъ у Баронія (Baronii Annales ad an. 787, n. 3, conf. Morcelli Calendarium ecclesiae Cpl t. 1, p. 75). Но это показаніе, какъ позднѣйшее, едва-ли можетъ быть предпочтено свидѣтельствамъ актовъ и другихъ раннѣйшихъ авторовъ, цитированныхъ выше, — тѣмъ болѣе, что другія позднѣйшія свидѣтельства напр. Фотія (377), Пселла (350) и др расходятся съ показаніемъ мелологія Василія (Baronii *ibid*).

¹⁾ См. списки въ началѣ 7-го и въ концѣ 4-го дѣяній; какіе изъ нихъ были представителями живыхъ епископовъ и какіе отъ вакантныхъ кафедръ, видно изъ различія подписей; первыхъ было не много.

²⁾ Mansi t XII, col. 991—Е. *πρὸ δὲ τῶν καλανθῶν ὀκτωβρίων ἰνδικτιῶνος ἐνδεκάτης*. Показаніе Теофана (Chron. trip p. 463), что 1-е засѣданіе было 11-го октября, разумѣется, не можетъ идти въ сравненіе съ показаніемъ актовъ Vita Tarasii p 11, 2: *ἐν ἡμέρῃ Θεκλῆς*, а память Θεκλῆς праздновалась въ то время 24-го сентября, см. Morcelli. l c. t. 1, p. 23.

³⁾ Mansi t XIII, col. 413—414 В: *πρὸ δὲ τῶν καλανθῶν Νομβρίων*.

рости хода дѣль на соборѣ состояла въ томъ, что, какъ уже выше замѣчено, программа засѣданій была въ подробностяхъ разработана Тарасіемъ еще въ 786-мъ году: весь разнообразный и сложный аппаратъ аргументаціи за иконопочитаніе и полемики съ иконоборчествомъ былъ заготовленъ прежде. Такое впечатлѣніе производитъ почти каждая страница актовъ. Случайныя вставки въ программу свидѣтельствъ легко замѣтить по особому всякій разъ способу, какъ онѣ дѣлались ¹⁾.

Въ виду сказаннаго акты 7-го собора представляютъ богатѣйшій матеріалъ для характеристики воззрѣній и стремленій Тарасія. Особенно важны въ этомъ отношеніи первыя три дѣянія. Твердо высказанные здѣсь взгляды Тарасія приходятъ въ столкновеніе съ требованіями и желаніями монашества,—столкновеніе, которому суждено было разыгратъ въ продолжительную, упорную и ожесточенную борьбу между высшей іерархіей и монашествомъ. Для ясности нашей послѣдующей рѣчи вставимъ здѣсь нѣсколько словъ о положеніи послѣдняго на соборѣ.

Присутствіе монаховъ на соборѣ было естественно и необходимо по различнымъ причинамъ. Мы видѣли, что императоры—иконоборцы едва ли менѣе, если не болѣе, преслѣдовали монаховъ, чѣмъ иконопочитаніе. Справедливость требуетъ сказать, что монахи были единственной средой, большая часть которой держалась стойко во время гоненій. Эта стойкость при готовившейся ей перемѣнѣ и давала имъ больше правъ на обсужденіе вопроса объ иконопочитаніи, чѣмъ кому бы то ни было, хотя практика бывшихъ вселенскихъ соборовъ не представляла для этого примѣровъ. Лично Тарасій противъ участія иноковъ на соборѣ не могъ имѣть ничего; совсѣмъ напротивъ: такъ какъ среди епископовъ большинство „колебалось умомъ“, то Тарасію было очень важно имѣть твердую опору въ лицѣ горячихъ иконопочитателей—монаховъ. Тарасій первый постарался ходатайствовать предъ епископами о предоставленіи имъ права голоса

¹⁾ Такова напр. замѣчательная вставка въ 1-мъ дѣяніи—чтеніе посланія Аванасія вел. къ Руфиніану по требованію иноковъ, читать ее не входило въ планы Тарасія, и потому книги не оказалось на соборѣ; объ этомъ подробно сейчасъ ниже см. Gröger a. a. O. S. 164.

въ соборныхъ совѣщаніяхъ ¹⁾.—Монахи широко воспользовались даннымъ имъ позволеніемъ: на соборъ явилось болѣе 130 игуменовъ и ихъ представителей ²⁾ и множество рядовыхъ иноковъ ³⁾.—Но если для Тарасія присутствіе ихъ на соборѣ было съ одной стороны желательнo, то съ другой—они выдвинули не мало затрудненій для осуществленія его программы соборныхъ засѣданій. Монахи отпра- влялись на соборъ, *ζήλω τῆς ἐκκλησιαστικῆς θεομοιᾶς κινούμενοι* ⁴⁾ Легко понять, на чтѣ попреимуществу должна была направиться эта ревность во время собора. Имъ, конечно, хорошо было извѣстно, въ какомъ направленіи будетъ идти обсужденіе и рѣшеніе вопроса объ иконопочитаніи. Слѣдовательно, ревность ихъ въ этомъ отношеніи приложенія имѣть не могла. Она могла сказаться только при опредѣленіи соборомъ своихъ отношеній къ лицамъ иконоборческой партіи, притомъ сказаться способомъ, нежелательнымъ для Тарасія, и дѣйствительно сказалась. Причина этого понятна изъ сказаннаго выше о преслѣдованіяхъ монашества со стороны иконоборческихъ императоровъ: ревность его имѣла своимъ источникомъ столько же оскорбленіе религіознаго чувства, сколько усиленное поруганіе всего монашескаго чина въ недавнемъ прошломъ.

Соборъ открылся краткою рѣчью Тарасія и чтеніемъ грам- маты императрицы къ отцамъ собора. Сказавъ о мятежѣ 786 г., Тарасій задачу новаго собора указываетъ въ томъ, чтобы „вырвать съ корнемъ всякое нововведеніе, всякія козни (навѣты) и клеветы ⁵⁾. Изъ такого опредѣленія задачи собора весьма логично вытекало поставленное имъ первое требованіе подвергнуть суду иконоборческихъ епископовъ, искавшихъ прощенія собора. Это требованіе, по мнѣнію Па- парригопуло,—яснѣйшее доказательство того, что ходъ со- борныхъ засѣданій направлялся не существомъ дѣла, а по желаніямъ Тарасія: дѣяніе 1-е и 3-е, представляющія судъ надъ иконоборческими епископами, должны бы естественно

¹⁾ Mansi t. XII, col. 1111—1112 A. Дѣян. стр. 90

²⁾ Mansi t. XIII, col. 151—156 Дѣян. стр. 181—184

³⁾ Mansi t. XIII, col. 473—474, cnf col. 455—456 B. Дѣян. стр. 327 и 318.

⁴⁾ Vita Tarasii p. 10, 38.

⁵⁾ Mansi t. XII, col. 1001—1002 B: *πάσαν καινοφανίαν, ὑφείντε καὶ πλεο- νασμὸν ἐκτίλλειν.*

имѣть мѣсто если не въ самомъ концѣ собора, то, по крайней мѣрѣ, послѣ теперешняго 5-го дѣянія, когда были сгруппированы и прочитаны всѣ свидѣтельства въ пользу иконопочитанія ¹⁾. Но въ оправданіе Тарасія говоритъ тотъ фактъ, что судимые епископы, очевидно, еще до собора признали себя виновными и искали не диспута, а только прощенія.

Грамата къ отцамъ собора Ирины въ пространной формѣ проводитъ собственно одну только мысль, нужную императрицѣ и чрезвычайно важную для дѣла. Указавъ на то, что на соборѣ присутствуютъ всѣ патріархи въ лицѣ своихъ мѣстоблюстителей, императрица добавляетъ: „таковъ законъ относительно соборовъ и законъ этотъ существуетъ искони во всей вселенской церкви“. Присутствіе представителей отъ патріарховъ—неоспоримое преимущество собора 787 г. предъ соборомъ 754 г., и Ирина хочетъ прежде всего воспользоваться этимъ преимуществомъ и повелѣваетъ чтеніе посланій патріарховъ поставить во главу обсужденія вопроса объ иконопочитаніи ²⁾. Судя по сказанному выше, нужно думать, что это приказаніе императрицы было вмѣстѣ желаніемъ и Тарасія и составляло одинъ изъ параграфовъ его же программы соборныхъ засѣданій.

Иконоборческіе епископы, о которомъ соборъ долженъ былъ пропнзнести свой приговоръ, числомъ 11 раздѣлены были на три разряда: въ первомъ было три епископа (Василій Анкирскій, Феодоръ Мирскій (въ Ликии) и Феодосій Амморійскій), во второмъ семь (Ипатій Никейскій, Левъ Родосскій, Григорій Писсинунтскій, Левъ Иконійскій, Георгій Писидійскій, Николай Іерапольскій и Левъ Карпатскій) и въ третьемъ одинъ (Григорій Неокесарійскій). Принятіе въ церковь трехъ первыхъ произошло быстро: они прочитали свои исповѣданія и вызвали одобреніе отцевъ собора ³⁾. Вина ихъ заключалась не въ томъ, только, что они держались иконоборческихъ идей, а въ томъ, что они присутствовали на соборѣ 754-го года и подписями скрѣпили свое отреченіе отъ православія ⁴⁾.

¹⁾ *Παλαρρολογιον αὐτ σελ.* 511.

²⁾ *Mansi t. XII, col. 1001—1002 sqq.* Дѣян стр. 39 и сл.

³⁾ *Mansi t. XII, col. 1007—1008 sqq.* Дѣян стр. 41 и сл.

⁴⁾ *Mansi t. XIII, col. 35—38.* Дѣян. стр. 126 и сл.: о Феодорѣ Мирскомъ

По скорости принятія названныхъ епископовъ отнюдь однако не слѣдуетъ заключать, что всѣ присутствовавшіе на соборѣ члены отнеслись къ нему вполне сочувственно. Во время разсмотрѣнія провинностей семи епископовъ второго разряда вдругъ оказалось, что „нѣкоторые монахи покинули соборъ“. Савва, игумень Студійскій, спросилъ: „что съ ними дѣлать?“ Тарасій отвѣчалъ: „мы предложимъ имъ увѣщаніе изъ прочитанныхъ правилъ (а всѣ эти прочитанныя правила, какъ сейчасъ увидимъ, разрѣшали принятіе покаившихся еретиковъ въ церковь). Однако почему же они не возражали этому святому собору?“ Савва замѣтилъ: не знаю, но они отдѣлились“ ¹⁾. — Тарасій такъ обр. съ перваго же шага своей дѣятельности становился между двумя непримиримыми требованіями, изъ которыхъ одно—строгость въ отношеніи къ бывшимъ иконоборцамъ—предъявлялось монахами, а другое—снисходительность въ отношеніи къ нимъ—подсказывалось патріарху его личнымъ характеромъ и крайними нуждами времени. Лишить всѣхъ одинацать епископовъ кафедръ, какъ того хотѣли монахи (сейчасъ ниже), значило—сдѣлать порядочную прибавку къ тому количеству епископовъ, которое уже было лишено кафедръ и, какъ мы видѣли, примкнуло для болѣе успѣшной борьбы съ переворотомъ къ сектѣ Павлікианъ,—и произвести озлобленіе во многихъ изъ тѣхъ епископовъ, которые присутствовали на соборѣ и которые, какъ увидимъ ниже, имѣли не совсѣмъ неуязвимое со стороны партіи строгихъ прошлое. Словомъ, пойти на уступки требованіямъ монаховъ значило вновь создать сильную иконоборческую епископскую партію, способную погубить или, по крайней мѣрѣ затормозить дѣло возстановленія иконопочитанія. II Тарасій не пошелъ на эти уступки.

и Θεοδοσίῳ Ἀμμονίῳ καὶ Βασίλειῳ Ἀντιοχείῳ не говоритъ о своемъ присутствіи на соборѣ 754 г., но, можетъ быть, потому, что не представлялось случая II первые два говорятъ о себѣ по этому поводу совершенно случайно.

¹⁾ Mansi t. XII, col. 1039—1040 D: οἱ μοναχοὶ... εἶπον ἐάντινες ἀπελειφθῆσαν τῆς ἁγίας συνόδου μοναχοί, τί περὶ αὐτῶν γίνεται? Ταράσιος· εἶπε· πείσομεν αὐτοὺς ἐκ τῶν προαναγνωσθέντων κανόνων ὅπως τίνος ἐνεκεν οὐκ ἀπὴρθησαν (русское „не явились“—искажаетъ весь смыслъ бесѣды) Δόξῃας εἶπεν· οὐκ οἶδα, ἀλλὰ κἀθ' ἑαυτοὺς εἶσιν

Семь епископовъ второго разряда были встрѣчены соборомъ уже не столь благосклонно, какъ три первые. Если послѣдніе могли съ надеждою на довѣріе собора въ оправданіе сослаться на „свое крайнее невѣжество, лѣнность и умственное нерадѣніе“ ¹⁾, то въ устахъ первыхъ такія объясненія были слабы. Первое обращеніе къ нимъ Тарасія звучитъ нѣкоторымъ, очень естественнымъ и понятнымъ, раздраженіемъ: „не знаю, на какомъ основаніи вы устраивали тайныя совѣщанія не во имя Господа и составляли собранія не во имя Духа Святаго; въ недавнее время вы сходились скрытно и тайно, замышляя ниспровергнуть истину. Если вы поступали по невѣдѣнію, то покажите причину этого невѣдѣнія; а если — въ силу ложнаго убѣжденія, то объявите во всеуслышаніе это убѣжденіе“ ²⁾. Почти всѣ обвиняемые заявили, что, худое ученіе они получили отъ худыхъ учителей“ ³⁾. Тарасій сильно ослабилъ это заявленіе вопросомъ: „какое же основаніе имѣли епископы обратиться къ истинѣ?“ Приведенныя въ отвѣтъ ссылки епископовъ жалки и невольно заставляютъ подозрѣвать, что вовсе не изученіе вопроса заставило ихъ искать прощенія собора ⁴⁾.— Соборъ встрѣтилъ объясненія и оправданія этихъ подсудимыхъ съ недоумѣніемъ. Іоаннъ, представитель антїохійскаго патріарха, указалъ Тарасію, что „многіе настойчиво спрашиваютъ (*παρα πολλῶν διαθρολλεῖται*), какъ нужно принимать приходящихъ отъ ереси“, и просятъ на основаніи книгъ рѣшить этотъ вопросъ. Кто эти „многіе“, видно изъ отвѣта Тарасія, который раздѣляетъ просителей на „боголюбивѣйшихъ мужей, мѣстоблюстителей и святѣйшихъ епископовъ“ ⁵⁾. Подъ первыми, очевидно, разумѣются монахи; это подтверждается и всѣмъ дальнѣйшимъ ходомъ обсуждения вопроса о принятіи обратившихся отъ ереси. Тарасій предвидѣлъ эту просьбу и былъ готовъ къ ея удовлетворенію: по крайней мѣрѣ, всѣ нужныя книги оказались подъ рукою; притомъ свидѣтельства изъ нихъ читались съ такимъ характеромъ, который даетъ понять о предварительной работѣ

¹⁾ Mansi t. XII, col 1010 A: ἡ ἄκρα ἀμαθία καὶ τῶθεια καὶ ἡμελεμένη διάνοια

²⁾ ibid. col. 1015—1018. Дѣян. стр 45.

³⁾ Рѣчь объ этомъ была выше.

⁴⁾ Mansi. t. XII, col 1017 sqq. Дѣян стр. 46 и сл

⁵⁾ ibid col 1019—1020 sqq Дѣян стр 47 и сл.

надъ ихъ подборомъ 52-е правило апостольское, требующее принятія въ церковь вообще обращающихся отъ ереси, не встрѣтило никакихъ возраженій для приложенія его къ данному случаю, но оно было слишкомъ неопредѣленно и не угроживало прямо того, о чемъ шло дѣло. Чтеніе 8-го правила 1-го вселенскаго собора указываетъ ясно, чего хотѣлъ Тарасій; оно же заставило высказаться и монаховъ. Правило говорить, что клирики, рукоположенные каѳарами, постъ письменнаго удостовѣренія въ непринадлежности къ этой сектѣ, должны быть оставляемы на ихъ должностяхъ. Примѣненіе правила къ обсуждавшемуся случаю встрѣтило два возраженія, которыя даютъ понять, что монахи и немногіе епископы, ихъ поддерживавшіе, принимали подсудимыхъ въ церковь, но хотѣли лишить ихъ каѳедръ, а Тарасій былъ за полное прощеніе. Первое возраженіе состояло въ томъ, что правило касается только каѳаровъ, которые, какъ извѣстно, были раскольники, и не еретики,—а второе—въ томъ, что клирики, которыхъ имѣеть въ виду правило, были только рукоположены каѳарами, но не принадлежали къ сектѣ. Можно признать, что на этотъ разъ Тарасій потерпѣлъ поражение. На помощь ему пришли сановники и потребовали принятія покаявшихся епископовъ въ ихъ степеняхъ. Но этой мѣрой благоразумно не захотѣлъ воспользоваться самъ патріархъ: иноки всѣ могли бы оставить соборъ и осложнить и безъ того затруднительное положеніе Тарасія. — Далѣе было прочитано 3-е правило *Ефесскаго собора*. На замѣчаніе патріарха: „это правило ясно и касается изслѣдуемаго вопроса“, соборъ отвѣчалъ полнымъ молчаніемъ. Это и понятно: вѣрна только первая половина замѣчанія Тарасія о правилѣ, но не вторая ¹⁾.—Гораздо удачнѣе были приведены мѣста изъ сочиненій Василія великаго и Кирилла Александрійскаго. Послѣдній особенно хорошо выражаетъ взгляды, которыхъ держался Тарасій. Въ посланіи къ Геннадію онъ поясняетъ

¹⁾ Вотъ это правило: Аще нѣкоторымъ изъ принадлежащихъ къ міру въ каждомъ градѣ или селѣ Несторіемъ и его сообщниками возбранено священство за православное мудрствованіе: таковымъ дали мы право воспріяти свою степень. Вообще повелѣваемъ, чтобы единомудрствующіе съ православнымъ и вселенскимъ соборомъ члены клира отнюдь никакимъ образомъ не были подчинены отступившимъ или отступающимъ отъ православія епископамъ

принципъ, которымъ необходимо руководиться въ отношеніи къ провинившимся, прекраснымъ сравненіемъ: „какъ мореплаватели во время сильной бури, угрожающей кораблю, нѣчто выбрасываютъ, чтобы спасти остальное; такъ и мы въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности соблюдать полную строгость, оставляемъ иное безъ вниманія, чтобы не потерять всего“ ¹⁾. Прочитанныя мѣста несомнѣнно оправдывали взгляды Тарасія. Тогда выступили опять монахи и потребовали чтенія посланія Аѳанасія великаго къ Руфиніану. Не имѣя возможности ослабить значеніе мѣстъ, подобранныхъ Тарасіемъ, путемъ критики ихъ содержанія, они хотятъ достигнуть той же цѣли путемъ противопоставленія авторитетамъ авторитета же. Читать названное посланіе, очевидно, не входило въ планы Тарасія: отсюда книга не оказалась на соборѣ. Важнѣйшая часть читаемаго мѣста изъ посланія Аѳанасія имѣетъ слѣдующее содержаніе: Аѳанасій говоритъ, что на соборахъ въ Александріи, Греціи, Испаніи и Галліи „признано было за лучшее падшихъ защитниковъ злочестія прощать, если покаются, но не давать имъ мѣста въ клирѣ,—тѣхъ же, которые не были виновниками нечестія, а были увлечены нуждою и насильемъ,—какъ прощать, такъ и оставлять въ клирѣ“ ²⁾. Легко видѣть, какъ будутъ объяснять это мѣсто монахи и Тарасій: первая половина мѣста была благопріятна для первыхъ, и они дѣйствительно обобщаютъ ее и заявляютъ, что Аѳанасій „опредѣляетъ принимать обращающихся отъ ереси къ раскаянію, но не допускать ихъ къ священнодѣйствию“. Тарасій въ отвѣтъ справедливо поставляетъ на видъ, что Аѳанасій не допускалъ на священныя степени только начальниковъ, или виновниковъ ересей, а не увлеченныхъ насильно. Это разграниченіе было признано правильнымъ, но въ приложеніи къ обсуждавшемуся случаю оно имѣло одну слабую сторону, которою не замедлили воспользоваться монахи. Сила разграниченія, сдѣланнаго патріархомъ, опиралась на подразумеваемое положеніе, что подсудимые епископы были увлечены въ ересь или потерпѣли насиліе. Монахи предложили спросить ихъ объ этомъ; епископы отвѣчали отрицательно и тѣмъ

¹⁾ Mansi t. XII, col. 1027—1028—D. Дѣян. стр. 51

²⁾ ibid 1029—1030—B, Дѣян. стр. 51

поставили въ затруднительное положеніе патріарха. Представленное ими оправданіе: „родившись въ этой ереси, мы въ ней воспитаны и возрасли“, въ существѣ дѣла ровнялось по силѣ указанія на увлеченіе, но юридически оно было уязвимо и могло подать поводъ къ возраженіямъ со стороны монаховъ—и дѣйствительно подало, какъ сейчасъ увидимъ.—Рѣшеніе вопроса подвигалось уже къ концу и притомъ въ направленіи, желательномъ для Тарасія, какъ нѣкоторые епископы, солидарные съ монахами, выдвинули новое затрудненіе: возбудили вопросъ, какъ смотрѣть на иконоборцевъ? Сравнивать-ли ихъ съ Новаціанами и Аріанами, къ которымъ относились прочитанныя правила, или же новая ересь опаснѣе тѣхъ? Іоаннъ, мѣстоблюстителъ Антиохійскій, человекъ простой и неученый¹⁾, по его собственному признанію¹⁾, высказался въ послѣднемъ смыслѣ. Выводъ изъ этого былъ ясенъ: подсудимые епископы имѣли менѣе правъ на снисхожденіе, чѣмъ тѣ, которыхъ имѣли въ виду прочитанныя на соборѣ мѣста. Тарасій отклонилъ этотъ выводъ замѣчаніемъ, что „погрѣшить относительно догматовъ въ маломъ или въ великомъ—все равно“, и считалъ вопросъ о принятіи епископовъ съ этой стороны достаточно разъясненнымъ. Но нѣкоторые потребовали дальнѣйшаго чтенія свидѣтельствъ. Были представлены очень удачно три случая прощенія и оставленія въ клирѣ со стороны соборовъ лицъ, „запятнавшихъ себя скверною еретическаго общенія“ Тарасій снова замѣтилъ, что примѣровъ, „научающихъ принимать обращающихся отъ ереси“, приведено достаточно. Соборъ согласился съ этимъ замѣчаніемъ, соборъ—епископы, но — не — монахи. Послѣдніе потребовали снова чтенія посланія Аѳанасія къ Руфиніану; результатъ чтенія былъ прежній. Здѣсь, по видимому, обсужденіе вопроса должно бы было кончиться и однако не кончилось: Тарасій, который самъ желалъ прекращенія этого обсужденія, вдругъ опять приказываетъ читать свидѣтельства. Намъ кажется, такую непослѣдовательность патріарха можно объяснить только тѣмъ, что онъ видѣлъ, что сторона строгихъ все еще колебалась и не хотѣла признать того вывода изъ прочитанныхъ свидѣтельствъ, который казался яснымъ са-

¹⁾ Mansi t. XII, col. 1134 A

мому Тарасію.—Наконецъ, соборъ пришелъ къ соглашенію и почтеннѣйшіе монахи сказали: „согласно шести святымъ и вселенскимъ соборамъ мы принимаемъ обращающихся отъ ереси, если нѣтъ какой-либо (другой) причины, возбраняющей это“. Последнее условіе указывало, что вопросъ о принятіи епископовъ имѣетъ еще другую сторону, которая однимъ изъ епископовъ была формулирована такъ: „слѣдуетъ ли принимать получившихъ хиротонію отъ еретиковъ“¹⁾. Тарасій, очевидно, предвидѣлъ это и былъ готовъ на рѣшеніе новаго вопроса. Приведенные примѣры, особенно два изъ нихъ:—Анатолій, посвященный еретикомъ Диоскоромъ, предсѣдательствовалъ на 4-мъ вселенскомъ соборѣ; многіе епископы, рукоположенные патріархами Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, были участниками 6-го всел. собора;—не могли вызвать никакихъ возраженій. Для монаховъ примѣры показались однако неубѣдительными, и они потребовали чтенія посланія Василія великаго къ Никополитамъ, гдѣ этотъ отецъ говоритъ между прочимъ: „я не признаю епископомъ и не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто *на подрывъ вѣры (ἐπὶ καταλύσει τῆς πίστεως)* возведенъ въ предстоятеля нечистыми руками“. Монахи сдѣлали отсюда выводъ, что Василій „отвергаетъ хиротонію еретиковъ“ Тарасій отвѣтилъ: „и я отвращаюсь отъ рукоположенныхъ именно съ этою цѣлью, т. е., на подрывъ вѣры, особенно если были православные епископы, отъ которыхъ можно было получить хиротонію. Такова мысль отца. Если кто дерзнетъ принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церкви относительно православія, тотъ подлежитъ низложенію“. Объясненіе Тарасія совершенно справедливо и убѣдительно, но оно не удовлетворило монаховъ. Новая ихъ попытка обосноваться на отрывкѣ изъ названнаго посланія Василія также удачно была отклонена Тарасіемъ. причемъ патріархъ прибавилъ: „а что это (т. е. что Василій не былъ противъ принятія хиротонисанныхъ еретиками) дѣйствительно такъ, что бывшіе послѣ него наслѣдники церкви, разумѣвшіе мысль отца, принимали рукоположенныхъ еретиками, если только потому они исправились, отцы

¹⁾ Mansi t XII, col 1039—E sqq Дѣян стр 57 и сл

всюду согласны между собою и противорѣчія среди нихъ нѣтъ; противятся имъ только тѣ, которые не понимаютъ икономіи и дѣлей ихъ (*ἐναντιοῦνται αὐτοῖς οἱ τὰς οἰκονομίας καὶ τοὺς σχολοὺς αὐτῶν μὴ ἐπιστάμενοι*)¹. Последняя фраза звучитъ нѣкоторымъ раздраженіемъ ясно направлена по адресу монаховъ. Характерно также, что здѣсь Тарасіи самъ называетъ икономіей церковную политику, которой онъ держался во все время своего правленія.—Въ концѣ 1-го засѣданія семь епископовъ 2-го разряда рѣшено было принять въ общеніе съ оставленіемъ ихъ на каѳедрахъ.

Къ третьему разряду принадлежалъ одинъ епископъ—Григорій Неокесарійскій. Обсужденіе вопроса о его принятіи было пачато во 2-мъ засѣданіи 26-го сентября ¹⁾, но потомъ было отложено по предложенію Тарасія и кончилось только въ 3-мъ засѣданіи 28 или 29 сентября ²⁾. Соборъ отнесся къ нему гораздо строже, чѣмъ къ епископамъ первыхъ двухъ разрядовъ. Вина его состояла во 1-хъ въ томъ, что онъ былъ однимъ изъ руководителей (*ἑξάρχος*) собора 754 г., а во 2-хъ ходила молва, что во время господства иконоборчества онъ преслѣдовалъ православныхъ. Самъ Тарасій сомнѣвался въ искренности раскаянія Григорія, но выдерживая послѣдовательность, стоялъ за принятіе его въ церковь съ оставленіемъ въ клирѣ. Первая вина Григорію прощалась соборомъ по примѣру прежде судимыхъ епископовъ, а 2-я пала сама собою, ибо молва о гоненіяхъ его не подтвердилась. Процессъ его былъ уже почти конченъ, какъ вдругъ поднялись монахи и дали другое направленіе всему дѣлу. Савва, игумень Студійскій, сказалъ; архіереи заявили, что Григорій—начальникъ ереси, между тѣмъ святой отецъ нашъ Аѳанасій въ посланіи къ Руфиніану говоритъ, что начальниковъ ереси достаточно принимать только на покаяніе,—съ чѣмъ, какъ мы видѣли, прежде согласился и Тарасій. Положеніе Тарасія становилось труднымъ. На помощь ему явился императорскій уполномоченный логоѳетъ Іоаннъ, ко-

¹⁾ Mansi t. XII, col 1051—1052 sqq Дѣян стр 57 и сл.

²⁾ Mansi ibid., col. 1113—1114 A: въ подлинникѣ *πρὸ τεσσαρῶν καλενθῶν ὀκτοβρίων*—2-я сентября, въ переводѣ Анастасія; *tertio calendas Octobris*—29 сентября. Въ древнемъ латинскомъ изданіи актовъ еще иначе; *sub sexto calendas octobris*. Mansi t XIII, col. 548—В Какая дата вѣрнѣе, рѣшить трудно, смъ Hefele a a O. S. 463

торый положилъ конецъ возраженіямъ монаховъ слѣдующимъ заявленіемъ: „хотя Григорій Неокесарійскій и былъ начальникомъ нечестиваго собора, но для Вашего нынѣ созваннаго собора достаточно того, что онъ до сихъ поръ не перестаетъ осуждать свою ересь и свое ученіе“.

Мы съ намѣреніемъ подробно остановились на обсужденіи соборомъ вопроса о принятіи покаявшихся иконоборческихъ епископовъ, намѣренно отгвѣнили отношеніе къ этому вопросу со стороны монаховъ и Тарасія. Споры между первыми и послѣднимъ были первымъ звеномъ и замѣтнымъ симптомомъ той борьбы, которая разыгралась немного послѣ и волновала византійскую церковь въ теченіе болѣе, чѣмъ полвѣка. Сказать въ объясненіе этихъ споровъ, что монахи съ незначительнымъ числомъ епископовъ составляли партію строгихъ, а Тарасій и большинство іерарховъ—партію умѣренныхъ, значитъ въ сущности ничего не сказать и удовольствоваться только констатированіемъ факта. Правда съ другой стороны то, что мы не имѣемъ прямыхъ данныхъ, которыя бы говорили, что монашество настаивало на строгостяхъ въ отношеніи къ раскаявшимся иконоборцамъ по такимъ-то и такимъ-то мотивамъ, но трудно и ожидать, что бы сохранились подобныя данныя. Мотивы были такого рода, что о нихъ не могло говорить само монашество, а для сторонняго глаза они скрывались подъ приличной оболочкой—„ревностію къ церковнымъ канонамъ“. Что эта ревность имѣла своимъ источникомъ не одно только безкорыстное стремленіе дать наибольшее торжество православію, видно уже изъ того, что ея не замѣтно въ большинствѣ тѣхъ членовъ собора, которымъ всего естественнѣе и ближе было проявить ее, т. е. у Тарасія, папскихъ легатовъ и многихъ епископовъ, искренно преданныхъ православію. Что интересы послѣдняго были такъ же дороги патріарху и сторонникамъ его политики, какъ и монахамъ, этого отрицать никто не можетъ. И однакоже первые несутъ прощеніе прошлому, а вторые требуютъ возмездія за него. Путь къ объясненію этой странности подготовленъ нами ранѣе. Ключъ къ пониманію поведенія монашества въ началѣ собора даетъ недавнее положеніе его, какъ гонимаго класса. Преслѣдованія естественно накопили въ немъ достаточно горечи и ожесточенія, которое искало исхода и выразилось въ первый разъ въ протестѣ

стѣ противъ принятія покаявшихся иконоборческихъ епископовъ. Этотъ протестъ показывалъ желаніе преслѣдуемыхъ воздать должное преслѣдователямъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ сторонникамъ. Стойкость, которую выказало монашество въ борьбѣ за иконопочитаніе, мученики, имъ выставленные, и пр.—все это располагало его надѣяться, что праздникъ православія будетъ по преимуществу его праздникомъ, который прежде всего долженъ былъ состоять въ отплатѣ за прежнія прегрѣшенія дѣятелямъ иконоборчества. Такъ оно, вѣроятно, и было бы, если бы столпную кафедру занять кто-либо изъ среды монашества. Но этого не случилось. Иконоборческіе епископы были приняты; монахи уступили и согласились, наконецъ, съ мнѣніемъ собора. Было бы ошибочно однако считать это согласіе искреннимъ одобреніемъ. Мы видѣли, что нѣкоторые, наиболѣе недовольные, изъ монаховъ, предчувствуя исходъ дѣла, оставили соборъ. Оставшіеся, хотя рядомъ свидѣтельствъ и были приведены къ сознанію необходимости уступить Тарасію, но самою настойчивостію, продолжительностію протеста и своими постоянными возраженіями противъ доводовъ патріарха показали ясно, что имъ доказали законность принятія иконоборческихъ епископовъ, но не убѣдили ихъ въ этомъ. Недовольство соборнымъ рѣшеніемъ должно было у нихъ остаться, но такъ какъ руководилъ этимъ рѣшеніемъ Тарасій, то естественно недовольство это должно было превратиться въ личное раздраженіе противъ патріарха.

Если такъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ объяснять строгія требованія, съ которыми монашество выступило на соборѣ относительно принятія покаявшихся иконоборческихъ епископовъ, то требуетъ и допускаетъ нѣкоторое поясненіе и умѣренность, и снисходительность къ названнымъ лицамъ со стороны Тарасія и большинства епископовъ собора. Лично у Тарасія было прежде всего отрицательное условіе, не располагавшее его къ строгимъ мѣрамъ противъ иконоборцевъ: онъ вышелъ изъ семьи, не испытавшей на себѣ желѣзной руки иконоборческихъ императоровъ, умѣвшей мирно ужиться съ иконоборческимъ дворомъ. Уваженіе къ иконоборческимъ императорамъ, какъ замѣчательнымъ государственнымъ дѣятелямъ, которое легко могло сложиться у сына государственнаго сановника, естественно смягчало у Тарасія непріязнь

къ ихъ церковной политикѣ. Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ находилось другое: спокойный, непотемненный раздраженіемъ взглядъ патріарха видѣлъ дѣйствительное положеніе вещей лучше, чѣмъ кто-либо другой. Выше показано, каково было это положеніе. Идти путемъ строгости и преслѣдованія бывшихъ иконоборцевъ—значило подливать масла въ непотухшій огонь. Если общество почти полвѣка систематически воспитывалось въ иконоборческихъ идеяхъ, то требовалась такая же постепенность и въ его перевоспитаніи, а не крутая расправа съ отдѣльными лицами, способная создать только ожесточеніе и упрямство.

Что касается епископовъ собора, то противъ требованій монаховъ ихъ долженъ былъ возстановить самый характеръ этихъ требованій: монахи, какъ мы видѣли, возбудили даже вопросъ о томъ, можно-ли оставлять на кафедрахъ лицъ, рукоположенныхъ еретиками. Этотъ вопросъ затрогивалъ положеніе большинства членовъ собора, получившихъ хиротонію въ правленіе еретиковъ—патріарховъ Константина и Никиты. Могли быть не желательны для нихъ строгости и по другимъ причинамъ: какъ получившіе кафедры при иконоборческихъ императорахъ, въ свое время они давали письменныя отреченія отъ иконопочитанія; быть строгими въ отношеніи къ своимъ собраніямъ при такихъ условіяхъ было противоестественно. Далѣе, какъ мы видѣли, епископы и бѣлое духовенство не были преслѣдуемы правительствомъ; слѣдовательно, не имѣли личнаго раздраженія противъ иконоборцевъ. Наконецъ, нѣкоторые епископы вовсе не сочувствовали дѣлу возстановленія православія, а явились на соборъ только изъ боязни потерять кафедры, что и сказало послѣ самымъ яснымъ образомъ: какъ только при Львѣ Армянинѣ иконоборчество стало оживать, они отреклись отъ 7-го вселенскаго собора и превратились въ энергичныхъ дѣятелей ереси ¹⁾.

Принятіе покаявшихся иконоборческихъ епископовъ было самымъ труднымъ дѣломъ для Тарасія. Послѣ желательнаго для патріарха окончанія его, всѣ остальные вопросы, подлежавшіе обсужденію, прошли на соборѣ безъ затрудненій. Въ постановкѣ этихъ вопросовъ, въ ихъ распорядкѣ, въ на-

¹⁾ Послѣ въ очеркѣ о патр Никифорѣ

правленіи ихъ рѣшеній—вездѣ видна предварительная подготовка и заботливая предусмотрительность со стороны Тарасія. Хотя папскіе легаты и подписывались прежде патріарха, но фактическимъ предѣдателемъ и руководителемъ собора былъ онъ ¹⁾. Въ актахъ разсѣяно много замѣтокъ, которыя даютъ видѣть, что Тарасіи направлялъ ходъ разсужденій по заранѣ разработанной программѣ: нерѣдко, напр.; когда отцы собора или поднимали новые вопросы, или добавляли къ читаннымъ свидѣтельствамъ свои рассказы, онъ останавливалъ ихъ замѣчаніемъ: „будемъ держаться предмета обсужденій“ ²⁾. Что подготовка большей части свидѣтельствъ въ пользу иконопочитанія, читанныхъ въ 4-мъ и 5-мъ засѣданіяхъ, принадлежитъ Тарасію, это видно изъ заключенія его краткой рѣчи, которую онъ сказалъ въ началѣ 5-го дѣянія: „лицезрѣніе честныхъ иконъ существуетъ въ святой католической церкви Божіей съ древнихъ временъ, какъ это видно будетъ изъ чтенія предлежащихъ книгъ“ ³⁾.

Прослѣдить всю дѣятельность Тарасія въ качествѣ предсѣдателя и руководителя собора повело бы насъ слишкомъ далеко; поэтому мы остановимся только 1) на поясненіи характера принадлежащей ему программы собора, 2) на анализѣ его взглядовъ на иконопочитаніе и 3) на оцѣнкѣ его законодательной дѣятельности, поскольку можемъ судить о ней на основаніи правилъ 7-го собора.

Выше мы сказали, какъ опредѣлили задачу собора Тарасіи въ своей вступительной рѣчи. Первымъ шагомъ на пути къ рѣшенію этой задачи было обсужденіе вопроса о принятіи покаявшихся иконоборческихъ епископовъ. Дальнѣйшій ходъ обсужденій подсказывался самымъ положеніемъ вещей. Какъ мы видѣли, Тарасіи и Ирина, готовя соборъ, главное преимущество его предъ соборомъ 754 г. полагали

¹⁾ Mansi t. XIII, col 454—E: діаконъ Епифаній въ похвальной рѣчи: *τοῦ παρόντος ἡμῶν συλλόγου ἕξαρχος*, cnf. Mansi t. XII, col. 999—D: самъ Тарасіи называетъ себя *προκαθεζόμενος* собора и пр., cnf. Hergenröter. Photius B. I, S. 249, Hefele a. a. O S 459 и др

²⁾ Mansi t. XII, col 1038—B: *ἐχώμεθα τῶν προκειμένων*, cnf. t. XIII, col. 63—64—A: cnf. t. XII, col 1053—1054—Duip.

³⁾ Mansi t. XIII, col 157—158—E. . . . *ὡς δευχθήσεται ἐν τῇ ἀναγνώσει των προκειμένων βιβλίων.*

въ томъ, что на немъ должны присутствовать другіе патріархи или читаться присланныя отъ нихъ съ уполномоченными посланія. Эту главную свою опору патріархъ и царица и поспѣшили выдвинуть предъ соборомъ. Посланіе Адріана и граматы, привезенныя съ Востока Іоанномъ и Ѳомою, были прочитаны во 2-мъ и 3-мъ засѣданіяхъ. Этому чтенію Тарасій придавалъ громадное значеніе. Въ посланіи къ папѣ послѣ собора онъ такъ описываетъ свои впечатлѣнія: „когда было рѣшено прочитать посланіе твоей святости, то всѣ мы стали въ кругъ и просвѣщались какъ бы на царскомъ пиршествѣ духовными яствами, которыя приготовилъ пирующимъ Христосъ въ твоёмъ посланіи; подобно глазу ты велъ все тѣло на прямой и истинный путь; разорванные члены соединялись въ одно; утверждалось истинное согласіе, и католическая церковь пріобрѣтала единеніе. Въмѣстѣ съ тѣмъ чтеніе граматъ, присланныхъ изъ восточной области, раскрывало красоту отеческаго преданія, и сила истины возрастала“ ¹⁾. Послѣ чтенія граматы Адріана на соборѣ Тарасій заявилъ, что еще Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ писалъ: „вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ“ (1, 8),—и прибавилъ: „этому свидѣтельству слѣдовать необходимо; противорѣчить ему не разумно“ ²⁾; а результатъ чтенія посланій съ Востока обозначилъ словами: „страсть къ враждѣ утихла; средостѣніе вражды разрушено“ ³⁾.—Всѣ епископы, большею частію каждый отдѣльно, выразили свое согласіе со взглядами на иконопочитаніе, изложенными въ прочитанныхъ посланіяхъ.

Такимъ образомъ вопросъ о возстановленіи иконопочитанія въ существѣ дѣла былъ уже рѣшенъ въ первыя три засѣданія собора. Но этимъ было сдѣлано далеко не все. Формальное согласіе епископовъ съ посланіями Адріана и—съ Востока было ненадежною опорой для торжества православія. Иконоборческія „бредни были уже откормлены молокомъ“ (*ληροκόνητα ἐγαλακτοφθήθηθηθη*) ⁴⁾ и могли „придти въ совершенный возрастъ“. Выше мы видѣли, какъ много было

¹⁾ Mansi t. XIII, col. 459—D—E. Дѣян. стр. 321.

²⁾ Mansi t. XII, col. 1085—1086—A. Дѣян. стр. 80.

³⁾ *ibid* col. 1153—1154—C. Дѣян. стр. 109.

⁴⁾ Mansi t. XIII, col. 205—206—C. Дѣян. стр. 207.

благопріятныхъ условій для этого возрастанія, — условій и отрицательныхъ и положительныхъ. Къ первымъ принадлежало почти совершенное отсутствіе литературной защиты иконспочитанія. Иконоборцы имѣли дѣло почти съ безоружными противниками. Послѣ 754 г. силы борющихся сторонъ стали еще болѣе не равны. Ловкая аргументація Копронимовскаго собора“ не имѣла никакого противовѣса и могла легко производить опустошенія въ рядахъ православныхъ. Гибельное дѣйствіе этихъ условій могло быть остановлено и парализовано только во 1-хъ—подборомъ свидѣтельствъ изъ Писанія и отеческихъ твореній, превосходившимъ такой же подборъ 754 г., и во 2-хъ критикой опредѣленія иконоборческаго собора. Первое сдѣлано въ засѣданіяхъ 4-мъ и 5-мъ, а второе въ 6-мъ. Такой распорядокъ этихъ трехъ засѣданій не могъ быть случайнымъ. Опроверженіе опредѣленія 754 г. читалось по заранѣе заготовленному сочиненію. Въ этомъ опроверженіи сравнительно мало доказательствъ положительныхъ; оно почти все состоитъ изъ указаній противорѣчій и промаховъ опредѣленія 754 г.; основанія, во имя которыхъ оспариваются положенія послѣдняго, подразумѣваются, какъ данныя раньше. Так. обр. чтеніе опроверженія въ 6-мъ засѣданіи предполагало необходимо, какъ свое предшествующее, то, что было сдѣлано въ засѣданіяхъ 4-мъ и 5-мъ. Въ 7-мъ засѣданіи было читано опредѣленіе собора и составлены грамоты къ Принѣ и къ клирикамъ столицы. 8-е засѣданіе 23-го октября ¹⁾ по приказанію Ирины состоялось въ Машаврскомъ дворцѣ столицы. Приказаніе это, вѣроятно, отвѣчало вполнѣ и желаніямъ Тарасія,—если только не было внушено императрицѣ имъ самимъ, — потому что имѣло въ виду очень важную цѣль. Цѣль эта открывается изъ разсмотрѣнія обстановки, при которой произошло засѣданіе: Машаврскій „дворецъ былъ полонъ народа; весь народъ и воинскіе чины присутствовали здѣсь“ ²⁾. Ирина отъ лица своего и—сына просила о слѣдующемъ: „пусть будетъ прочитано во всеуслышаніе провозглашенное вами опредѣченіе для насъ и для всего при-

¹⁾ Mansi t. XIII. col. 413—414 В: *ἡροθία καὶ ενδών Νοεμβρίων*

²⁾ Mansi t. XIII. col. 417—418—В: *ἐτεπήρωτο ἡ βασιλικὴ διατα ἀνδράν: πᾶσα γὰρ ἡ πόλις παρῆν μετὰ καὶ τῶν στρατιωτικῶν ταυμάτων*

существующаго христоролюбиваго народа нашего“¹⁾). По прочтеніи императрица спросила: „пусть скажетъ святой и вселенскій соборъ, по общему-ли вашему согласію провозглашено прочитанное опредѣленіе?“ Всѣ епископы отвѣчали утвердительно и повторили анаѳемѣ главному иконоборцамъ. Наконецъ, императрица просила прочитать отеческія свидѣтельства въ пользу иконопочтанія, которыя обсуждались въ 4-мъ засѣданіи собора²⁾). Главнымъ мотивомъ, обусловившимъ необходимость 8-го засѣданія, было, очевидно, настроеніе столичнаго населенія, сдѣлавшее возможнымъ происшествіе въ августѣ 786-го года. Это настроеніе легко могло дать матеріаль для подозрѣній и толковъ, что новое опредѣленіе составлено не безъ давленія со стороны гражданской власти. Нужно было показать населенію, что всѣ епископы приняли это опредѣленіе добровольно. Чтеніе важнѣйшихъ отеческихъ свидѣтельствъ дополняло и усиливало это впечатлѣніе.—Насколько была достигнута цѣль 8-го засѣданія, судить трудно, но, вѣроятно, составитель актовъ имѣлъ основаніе сказать, что послѣ чтенія опредѣленія и свидѣтельствъ „въ слухъ славнѣйшихъ сановниковъ и христоролюбиваго народа, всѣ съ раскаяніемъ стали склоняться къ истинѣ“³⁾). Чувство увѣренности въ своей правотѣ, общавшее лицамъ иконоборческой партіи много силы, теперь должно было заколебаться. А на первый разъ и этого было достаточно.

И. Андреевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) *ibid.* col 413—414—E. *εις ἐπήκοον τῆ μῶν τε καὶ παντὸς τοῦ παρισσιῶτος φιλοχρίστου ἡμῶν λαοῦ*

2) *ibid.*

3) *Mansi t. XIII, col. 417—418:—B: ὃν* (опредѣленіе и отеческія свидѣтельства) *ἀναγνωθεισῶν εἰς ἐπήκοον τῶν ἐνδοξοτάτων ἀρχόντων καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ, ἅπαντες κατανυγύτες τὴν καρδίαν, ἐπέσθησαν τῇ ἀληθείᾳ.*